

Автор Илья Гурин.

Копьё для дракона.

Книга 1 Земли Уджито

© Алиса А

Илья Гурин

**Копьё для дракона.
Книга 1. Земли Уджито**

«Автор»

2026

Гурин И.

Копьё для дракона. Книга 1. Земли Уджито / И. Гурин —
«Автор», 2026

В сердце африканских джунглей живёт клан Уджито. Его магия — не заклинания, а сила предков, за которую платят кровью и ритуалами. Когда дух-прорицатель приносит весть о древнем враге — Драконьем Хозяине Моргаре, — клан понимает: спастись можно, лишь изучив магию тех, кто уже побеждал его. Дети вождя, дикая охотница Зере и гениальный экспериментатор Басси, отправляются в Россию, в школу магии Астрариум. С ними — бабушка Илана, бывшая американская ведьма с тёмным прошлым. Им предстоит выжить в мире, где магия подчинена строгим правилам, а вместо джунглей — камень и техника. Их наставница — холодный стратег Ирина Преображенская, а первый друг — её непоседливый племянник Егор. «Копьё для дракона» — история о том, как два мира сталкиваются, чтобы вместе встретить тьму, и о детях, чья сила рождается не из книг, а из крови, веры и дикого сердца.

© Гурин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Клан Уджито	5
Глава 2. Предок, Явившийся из Плоты и Крови	10
Глава 3. Прощание и правда.	15
Глава 4. Утро в Министерстве Магии России	20
Глава 5. Первый контакт	24
Глава 6. Каменный век в век технологий.	31
Глава 7. Трудные дети для трудных времён	37
Глава 8 Новый игрок.	42
Глава 9 Знакомство с учителями.	48
Глава 10. Начало обучения.	54
Глава 11. 9 звёзд и тень Моргара	61
Глава 12. Знакомство с уроками.	65
Глава 13. Алиса.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Копьё для дракона. Книга 1. Земли Уджито

Глава 1. Клан Уджито

Далеко от шумных магических школ и министерств, в сердце Африки, где воздух дрожит от зноя и гудит от жизни, лежали земли клана Уджито. Они не пользовались палочками и не бормотали чужие заклинания. Их магия была старше, мудрее и требовала большей цены. Она текла в крови, в ритме барабанов и в шепоте, что доносился из-за тонкой завесы миров — шепоте предков.

Каждый воин, охотник и шаман клана имел своего Покровителя — могущественного предка, чей дух был неразрывно связан с родом. Силу дарили не стихии, а праотцы. Но ничто не давалось даром. За всё нужно было платить. Кровью, плотью, пляской, болью. Предок должен был получить достойное подношение, и лишь тогда он делился крупницей своей былой мощи.

Эти джунгли не были просто скоплением деревьев и лиан. Они были живым, дышащим существом, полным чудес и смертельных опасностей. Здесь на закате пели русалки-нимбы, заманивая путников в топи, а в кронах гигантских мовинги скрывались обезьяны-тени, способные слиться с любым мраком. В реках таились крокодилы с чешуёй твёрже стали, а в пещерах спали каменные големы, пробуждаемые лишь грохотом землетрясений. Охотиться здесь мог лишь тот, в ком текла кровь Уджито и чей предок был благосклонен.

Зере исполнилось десять зим. Для девочек клана это возраст, когда они учатся вышивать и готовить просо. Но Зере была другой. Её бритую голову уже украшал свежий ритуальный узор — коготь её Покровительницы, Н'Дери. Её руки, покрытые царапинами и следами от тетивы, знали вес копья лучше, чем иглы.

В тот день она стояла на краю Священной Рощи — места силы, где земля была красной от глины и пролитой когда-то крови. В руках она сжимала кусок свежего мяса антилопы, добытого ею накануне. Её сердце колотилось не от страха, а от нетерпения.

— Н'Дери, Охотница за Тенями! — её голос, ещё детский, но уже твёрдый, разрезал влажную тишину. — Ты дала мне ловкость гепарда, когда я уворачивалась от коглей леопарда. Ты дала мне силу буйвола, когда я выносила добычу вдвое тяжелее себя. Ты дала мне зоркость орла, когда я находила след там, где другие видели лишь грязь. Я принесла тебе дар! Услышь меня!

Она швырнула мясо на плоский ритуальный камень. Оно не упало. Повиснув в воздухе, оно вдруг задымилось, а затем вспыхнуло ослепительно-белым пламенем. Пепел не разлетелся, а ввился в тонкую, сверкающую нить и вплёлся в татуировку на её затылке. Зере вскрикнула — не от боли, а от переполнявшей её мощи.

В неё хлынула знакомая ярость. Она ощутила в мышцах вспышку гепарда, в костях — упрямство буйвола, а в глазах — остроту орла. Но в этот раз было что-то новое. Это была не просто сила. Это была память. Память каждого зверя, которого она когда-либо убила. Их инстинкты, их ярость, их последний вздох. Это был коктейль из свирепости, и он опьянял.

Она не пошла домой. Она побежала к Долине Тенетучих Деревьев, где, по словам разведчиков клана, гнездилась Гриф-воин — птица размером с лошадь, с клювом, способным расколоть череп быку, и стальными перьями. Охота на неё была уделом опытейших мужчин клана. Для десятилетней девочки — это было безумием.

Но Зере не была просто девочкой. Она была сосудом, полным ярости предков.

Она нашла гнездо на уступе скалы. Гриф-воин парил в вышине, его тень скользила по земле, как приговор. Зере не стала ждать. Она вложила в свой бросок всю силу Н'Дери, всю ярость убитых ею зверей.

Копьё просвистело в воздухе и вонзилось птице в основание крыла. Оглушённый рёв потряс долину. Чудовище рухнуло вниз, и началась битва. Это не была охота. Это была схватка двух хищников. Гриф бил клювом, рвал когтями. Одно из таких движений рассекло Зере плечо, обогрив её кожу алой полосой. Боль была острой и чистой.

Но в её глазах горел тот же огонь, что сжёг подношение. Она уворачивалась с ловкостью обезьяны, её удары были стремительны и точны. Воспользовавшись моментом, она вонзила свой охотничий нож глубоко в шею птицы.

Когда гриф испустил последний хриплый вздох, над долиной воцарилась тишина. Зере, вся в крови и пыли, тяжело дыша, стояла над тушей поверженного исполина. Рана на плече пылала, но на её лице расцветала улыбка победителя. Она сделала это. Одна.

В этот момент она почувствовала на себе тяжёлые взгляды. На краю долины стояли двое охотников клана, наблюдавшие за схваткой. В их глазах читался не восторг, а нечто иное — тревога и неодобрение. — Девочка с диким нравом, — прошептал один из них, покачивая головой. — Сила в ней велика, но идёт она не по пути клана. Она как гроза в засушливый сезон — могучая, но непредсказуемая и разрушительная. Зере услышала это. И её торжество померкло, сменившись знакомым горьким чувством. Она была сильнее многих охотников. Но для своего клана она навсегда оставалась проблемой.

Зере тащила тушу Грифа-воина на околице деревни, идя под тяжелыми взглядами соплеменников. Кровь с её плеча медленно сочилась, смешиваясь с пылью. Гордость от добычи боролась в ней с жгучим стыдом от того, что её вновь сочли «дикой». Её встретила мать, Акина. Женщина с мудрыми, усталыми глазами и руками, знавшими как ткать, так и целебные травы. Она не стала кричать. Она лишь тяжело вздохнула, подошла и, взяв дочь за подбородок, внимательно посмотрела на рану. «Сила Н'Дери — как палящее солнце. Она сушит и рану, и душу, если не дать ей остыть», — тихо сказала она.

Акина отрезала прядь своих собственных волос — темных и тугих, как у Зере до бритья. Достала из мешочка пучок сушеных листьев с серебристым отливом. Прижав травы и волосы к окровавленному плечу дочери, она зашептала, обращаясь не к воинственной Н'Дери, а к другому предку, древней целительнице: «Амина, Женщина-Роса, смой жар битвы, омой рану прохладой. Пусть плоть сомкнется, а гниль пройдет стороной, как река мимо камня. За эту просьбу — мой волос и память о моей заботе.» Травы и волосы на мгновение вспыхнули мягким зеленоватым светом и рассыпались в прах, унесенные внезапно налетевшим легким ветерком, словно лепестки цветка. Обжигающая боль в плече Зере утихла, сменившись глу-

хой ломотой. Рана не зажила полностью — плоть не срослась волшебным образом. Но края ее посветлели, перестав кровоточить, и Зере знала — гноя и лихорадки не будет

. Мать не стала брать на себя все исцеление, забирая у дочери урок и ее собственную силу. «Остальное — сама, — коротко сказала Акина, убирая руку. — Силу предков звать легко. Гораздо труднее потом жить с этой силой внутри».

Пока Зере пыталась осмыслить слова матери, к ней подбежали ее старшие сестры-близняшки, Ниа и Ники. Им было по пятнадцать, и они были первыми красавицами клана, с длинными, замысловато заплетенными волосами и глазами, полными озорного огня. «Опять ты вся в грязи и крови, дикарка! — всплеснула руками Ниа. — Вместо того чтобы учиться у шамана плетению любовных чар, ты скачешь по джунглям! Гляди, парни будут обходить тебя стороной!» «Да, — подхватила Ники, с притворным ужасом разглядывая рану. — Кто захочет жену, которая может в бою одолеть грифа-воина, но не знает, как сварить мужу похлебку из проса?»

Зере сжала кулаки, готовая огрызнуться, но тут их прервал тяжелый, твердый шаг. Это была их старшая сестра, Кало. В двадцать лет она уже была признанной воительницей, ее плечи были шире, чем у иных мужчин, а взгляд — спокойным и неспешным, как течение великой реки. Благословение предка-воина делало ее не просто сильной, а неукротимой в ярости битвы. Кало молча обошла тушу грифа, ткнула пальцем в место, куда пришелся точный удар копья Зере, и кивнула. «Чистый удар. В шею. Сквозь стальное оперение. Многие охотники позавидовали бы, — ее голос был низким и глухим. — Добыча достойная. Гордиться можно».

Зере расправила плечи, и часть тяжести с них ушла. Похвала Кало значила больше, чем одобрение десятка старейшин. «Но, — продолжила Кало, и ее взгляд стал суровым, — ты снова охотилась одна. В одиночку можно выследить антилопу. На грифа-воина ходят группой. Один отвлекает, другой бьет в крыло, третий добивает. В нашем клане — один за всех. Ты подвела охотников, что были рядом. Они готовы были прийти на помощь, но ты даже не дала им знака».

Зере потупила взгляд. Эту правду она не могла оспорить. Ее упрямое одиночество было ее силой и ее проклятием.

Кало увидела ее расстройство. Внезапно она шагнула вперед, могучие руки обхватили талию Зере, и через мгновение девочка взвилась в воздух, усевшись на огромные, каменные плечи старшей сестры. С этой высоты вся деревня казалась игрушечной.

«Не вешай голову, малышка, — сказала Кало, и в ее голосе впервые прозвучала теплота. — Ты еще мала, но ядро воина в тебе есть. Гораздо проще научить охотника работать в стае, чем вложить в него сердце льва. Ты научишься. И будешь первоклассной охотницей. Может, даже лучшей».

И сидя на плечах у сестры, чувствуя ее несокрушимую силу, Зере впервые за долгое время позволила себе просто быть ребенком — маленькой, но гордой девочкой, которой еще есть куда расти.

Если Зере была молнией, обрушивавшейся на врагов клана, то Басси был подземным толчком — тихим, непредсказуемым и способным перевернуть всё с ног на голову. В отличие от других детей Уджито, чьи души резонировали с одним, максимум двумя предками, Басси с рождения обладал странным даром. У него была малая благословенность от всех предков.

Он был как пустой сосуд, в который могла перелиться капля силы от любого духа рода. Это делало его невероятно гибким, но и крайне непредсказуемым. Его магия не была цельной; она была лоскутным одеялом.

В тот день он трудился на окраине деревни, у старой гончарной печи. Перед ним лежали три дара:

- Для Акени, Предка-Гончара — чаша с идеально вылепленными и обожжёнными стенками.
- Для Лианы, Предка-Растений — пучок свежесрезанных целебных мхов.
- Для Уму, Предка-Души — замысловатая песнь, которую Басси пропел без единой ошибки.

Он не просил силы. Он предлагал сделку.

«Акени, дай глине твою волю, чтобы держала форму, которую я ей дам.» Глина в его руках стала податливой, как живая плоть.

«Лиана, дай растениям твою жизнь, чтобы они стали не украшением, а кровью и плотью.» Мхи зашевелились, прорастая в глину тонкими зелёными нитями.

«Уму, дай творению искру осознания, чтобы оно слышало мой приказ.» В воздухе повеяло холодком, и из груды глины и мха лежащих у его ног, запахло озоном.

Когда ритуалы были завершены, перед ним стояло... нечто. Это был невысокий голем из потрескавшейся глины, сквозь щели которого пробивалась зелень. На его «плечах» и «спине» росли настоящие цветы, чьи лепестки медленно поворачивались, следуя за солнечным светом. Существо издавало тихий шелестящий звук.

«Иди», — приказал Басси. Голем сделал неуклюжий шаг. «Остановись». Голем замер.

Первым появился его брат Джоно, четырнадцати лет. Наследник, носящий в себе благословение не одного, а всех Вождей клана. Это делало его голос весомым, а взгляд — старым не по годам. Он смотрел на творение Басси, и его лицо было бесстрастным, но в глазах плескалось недоумение.

«Ты вложил столько даров и сил...в служанку для сада?» — спросил он, не сводя глаз с голема. — «Духи предков — это меч и щит клана, Басси. Не игрушки».

Следом подошёл Кейн, старший брат, шестнадцатилетний шаман, гордость клана. Он носил три благословения — воина, провидца и целителя — и управлялся с ними с виртуозной лёгкостью. Его, в отличие от Джоно, творение Басси откровенно потрясло.

«Ты...соединил несоединимое, — прошептал Кейн, обходя голема. — Дух, плоть из земли и растения... Это против законов! Даже для меня такой ритуал был бы тяжёлым. А ты... ты сделал это как дыхание. И это... ужасно».

В этот момент подбежала их младшая сестрёнка, пятилетняя Феми. Она уставилась на голема, на его цветочную спину, и просяла.

«Ой! Смотрите, он милый!» — она потянулась погладить голема, но Кейн резко отвёл её руку.

Джоно, нахмурившись, наконец оторвал взгляд от голема и посмотрел на Басси.

«Хватит играть с духами. Ты забываешь основы. Иди со мной».

Он повёл Басси на тренировочную площадку, где юноши отрабатывали приёмы с копьями и кинжалами. Джоно вручил Басси тренировочное копьё. Басси взял его без энтузиазма.

Бой был коротким. Джоно

атаковал чётко и мощно. Басси отвечал не блоками и выпадами. Он отступал, двигался по странной траектории, заставляя Джоно спотыкаться о незаметные кочки, поднимал пыль, чтобы та летела в глаза, и в решающий момент, когда Джоно занёс копьё для удара, Басси не стал парировать. Он резко ткнул своим копьём в землю перед ногой брата. Джоно, наступая, зацепился за древко и едва удержал равновесие. В реальном бою это стоило бы ему жизни.

Они остановились. Джоно тяжело дышал, глядя на брата с новым пониманием.

«Ты не сражаешься. Ты... меняешь поле боя под себя». В его голосе звучало не осуждение, а констатация факта.

Другие братья, наблюдавшие за поединком, перешёптывались. Они боялись не Басси-воина. Они боялись Басси-изобретателя. Его ловушки были легендой. Все помнили, как один из старших юношей, часто дразнивший Басси, однажды угодил в его «мечь» — хитрую ловушку с использованием сока одурманивающей лианы и перьев птицы-пересмешника. Бедолага три дня ходил, спотыкаясь на ровном месте и беспрестанно чихая, издавая при этом звуки, похожие на кудактанье.

А был случай, когда опасный речной гад, терроризировавший рыбаков, вдруг выбросился на берег, покрытый странными синими пятнами и с привязанной к хвосту тыквой, которая оглушительно гремела. Клан, нашедший тварь, даже испытал к ней нечто вроде жалости. Монстра победили не копьём и силой, а унижительной и непонятной магией.

И потому, глядя на Басси, братья видели не слабого шамана. Они видели того, кто может заставить саму природу стать против тебя. И это пугало куда больше, чем прямой удар копья. Они предпочитали с ним не связываться. И это одиночество вполне устраивало Басси, давая ему возможность погружаться в свои эксперименты без лишних глаз.

Глава 2. Предок, Явившийся из Плоти и Крови

Раз в пять лет, когда луна становилась самой тёмной и беззвёздной, клан Уджито собирался для величайшего таинства. Из всех разбросанных по джунглям стойбищ к главному святилищу сходились все четыреста пятьдесят душ рода. Тишина, царившая в эту ночь, была не пустой, а густой, наполненной трепетным ожиданием. Даже ветер затихал в листьях, и звери в чаще замолкали, чувствуя, как истончается завеса между мирами.

В центре круга, образованного соплеменниками, стояли двое: Верховный Вождь Кобена, могучий и седеющий, и Верховная Шаманка Найя, его вторая жена и мать Басси. Они были живыми проводниками духа, который три столетия хранил клан от гибели — Мфуму, Предка-Прорицателя.

Именно Мфуму в далёком прошлом, ещё живым юношей, узрел в видениях надвигающийся ужас: железные корабли чужеземцев, цепи рабства и огонь, пожирающий древние уклады. Его предупреждение позволило клану уйти вглубь континента, скрыться завесой магии и выжить, когда великие империи дробили Африку. После смерти его дух не ушёл в забвение, а остался с родом, становясь его глазами, смотрящими в грядущее.

Но вызвать его было непросто. Ритуал требовал крови правителя, магии шамана и великой жертвы.

На каменный алтарь, испещрёнными древними рунами, привели могучего лесного буйвола — существо, чья сила и ярость были легендарны. Кобен, обнажив ритуальный кинжал из обсидиана, вознёс молитву:

«Мфуму, Отец-Странник, чьи глаза видят сквозь время! Мы, твоя кровь и твоё дыхание, зовём тебя! Прими дар нашей охоты, как знак нашего уважения и нашей нужды!»

Лезвие блеснуло в лунном свете. Жизнь могучего зверя ушла в камень алтаря, и кровь, тёплая и дымящаяся, заполнила жёлобки рун. Найя, мать Басси, подняла руки. Её голос, обычно тихий, зазвучал как натянутая тетива, полная мощи:

«Дух плоти, дух крови, дух ушедший! Силой моего благословения, силой нашей веры, я заклинаю тебя! Войди в эту плоть, прими эту форму! Явись нам, Мфуму! Говори с нами!»

Руны на алтаре вспыхнули багровым светом. Теплота живого тела стала уступать место леденящему холоду, исходящему от камня. И тогда, на глазах у замершего в благоговейном ужасе клана, тело буйвола начало меняться. Оно не разлагалось, а словно переплавлялось, как глина в руках невидимого горшечника. Кости трескали, меняя форму, шкура светлела и натягивалась на новую, меньшую основу. Рога втянулись в череп, морда выпрямилась.

Через несколько минут на окровавленном алтаре сидел мальчик лет двенадцати. Его кожа была тёмной, как полированное эбеновое дерево, а глаза... в них плавала вся мудрость и печаль трёхсот лет. Это был Мфуму. Он мягко улыбнулся, оглядывая своих потомков, и потянулся к заранее приготовленным дарам — спелым фруктам и чаше с пальмовым вином.

Вождь Кобена и Шаман Найя, его прямые потомки, опустились на колени. Но Мфуму махнул рукой.

«Вставайте, мои дети, — его голос был звонким, как у мальчика, но интонации были старыми и неторопливыми. — Зачем моей плоти и крови кланяться моему духу? Мы — одно».

Он откусил кусок манго и с удовольствием сделал глоток вина. Потом повернулся к Кобене, и в его взгляде читалась отеческая нежность.

«Ну, рассказывай, сын мой, — сказал дух-мальчик. — Как поживает наш дом? Шумят ли ещё леса у Великой Реки? Поют ли птицы в сезон дождей? И... — его взгляд на мгновение стал тяжёлым, — чувствуют ли шаманы тяжёлую поступь в мире снов?»

Кобена начал рассказывать. О удачных охотах, о рождённых детях, о спорах с соседними кланами. Мфуму кивал, задавая вопросы, как любознательный ребёнок, но в его глазах вспыхивало понимание, недоступное ребёнку. Он шутил, заставляя вождя улыбаться, и хмурился, слыша о тревожных знамениях.

Зере и Басси, стоя в толпе детей, смотрели, затаив дыхание. Для Зере это была сила, превосходящая силу любой охоты. Для Басси — величайший алгоритм, магия, способная переписать саму реальность. Они не знали, что мудрые глаза предка-мальчика уже скользнули по ним, отмечая их особенность.

Тишина после рассказа Кобены повисла тяжёлым, звенящим пологом. Верховный Вождь медленно поднял голову и посмотрел в бездонные глаза мальчика-предка.

«Отец Мфуму, — голос Кобены был глух от волнения. — Ты, что три века хранил нас от бед... Видишь ли ты грядущее для нашего клана сейчас?»

Мфуму отставил в сторону чашу. Его детское лицо стало серьёзным, а в глазах заплескали тени далёких звёзд. Он заглянул куда-то за пределы этого мира, за пределы времени.

«Я вижу, сын мой, — прошептал он, и его голос эхом разнёсся по замершему кругу. — Туча, чёрнее ночи. Она надвигается на наши земли. Идёт извне. Но это не люди с огнестрельными палками, как три века назад. Это нечто... древнее. Намного старше меня. Его годы тянутся через тысячелетия, как корни первородного древа».

В толпе пронёсся испуганный шёпот. Мать Зере, Акина, инстинктивно прижала руки к груди, словно защищая своих детей. Найя, мать Басси и верховная шаманка, побледнела, её пальцы сжали край мантии.

«Что же оно хочет?» — спросил Кобена, и в его голосе впервые зазвучала тревога.

«Оно не придёт с мечом, чтобы уничтожить нас, — объяснил Мфуму, и его слова были страшнее любого описания битвы. — Оно придёт с холодным расчетом. Оно увидит богатство наших земель, силу наших духов, саму жизнь наших джунглей... и захочет всё это использовать. Как топливо. Как ресурс. Наши священные рощи станут дровами для его печей, наши предки — батарейками для его машин, а наш народ — рабами, которые будут обслуживать

его ненасытную жадность. Он высосет душу из нашей земли, как сок из плода, и выбросит высохшую кожуру».

Ужас, леденящий и безмолвный, сковал собравшихся. Это был страх перед чем-то непостижимым и бездушным.

«Но я вижу луч света в этой тьме, — продолжил Мфуму, и его взгляд снова стал острым и цепким. — Есть выход. Один-единственный путь». Он повернулся к Кобене. «Ты должен послать двоих своих детей, Кобена. В далёкую северную страну. В Россию. В школу магии под названием Астрариум».

И тогда Мфуму начал рассказывать. Он говорил об Астрариуме, о его пяти Уделах, и его слова ткали в воздухе яркие образы для изумлённых слушателей.

«Они делят своих учеников не по силе, а по духу. И у каждого Удела есть свой хранитель, своя птица-символ».

- «Удел Пламени, где учатся бесстрашные воины. Их хранитель — Кречет, царь небес, чей взгляд не знает страха».

- «Удел Сфер, где копят знания мудрецы. Их хранит Филин, видящий тайны в ночи».

- «Удел Теней, где ценят хитрость и изворотливость. Их символ — Ворон, обманщик и пройдоха».

- «Удел Камня, где терпение и труд творят чудеса. Их птица — Дятел, чьё упорство разрушает любую преграду».

- «Удел Роши, где лекари и друиды хранят гармонию жизни. Их оберегает Аист, несущий новую жизнь и заботу».

По толпе прокатился волной громкий, недоумевающий гул. «Россия? Астрариум?» — слышались возгласы. «Мы триста лет не контактировали с внешним миром! Мы — Уджито! Наша сила — в изоляции!»

Мфуму терпеливо кивал, пока волна возмущения не схлынула.

«Именно поэтому мы и выжили, — сказал он мягко. — И именно поэтому наши джунгли остались такими же, как три века назад. Наша магия чиста. Но, — он поднял палец, — вспомните ритуал, что мы проводим раз в два поколения. Охоту на сильных чужеземцев — магов и воинов, которых мы приводим сюда, чтобы обновить кровь клана и получить новых сильных детей».

Наступила напряжённая тишина. Это была тёмная, но необходимая часть их выживания, о которой не любили говорить.

«После ритуала, — продолжал Мфуму, — мы даём им выбор. Уйти, стерев память, или остаться. Так мы получали новую силу, новые гены. Сейчас нам нужны не гены. Нам нужны знания. Мы должны понять врага. Мы должны научиться сражаться с той магией, что он использует. И для этого наши дети должны пойти в его мир и принести его знания назад».

«Но почему Россия?» — спросила Найя, и в её голосе звучала боль матери, уже чувствующей грядущую разлуку.

«Потому что этот Древний, этот Хозяин Драконов... он уже пытался захватить те земли, — объяснил Мфуму. — Маги Астрариума и всей России сумели отбить его атаку, и он был вынужден отступить, сильно ослабленный. Они думают, что убили его. Но он жив. Он прячется в глубинах земли и копит силы, чтобы снова попытаться покорить Россию. Он — враг и наш, и их. И пока он слаб, у нас есть шанс. Наши дети будут учиться у тех, кто уже сражался с ним и победил. Они станут нашим копьём, которое мы вонзим в сердце этого чудовища, когда оно снова явит себя».

Мфуму закончил и снова взял чашу, его действия были полны безмятежности, контрастирующей с перевернутым миром его словами. Пророчество было произнесено. Судьба была брошена.

Повисло тягостное молчание. Слова Мфуму повергли клан в шок, но за ним последовала новая, более приземленная проблема.

«Но, Отец Мфуму, — нарушил тишину Кобена, и в его голосе звучало отчаяние. — Мы ничего не знаем об этом... Астрариуме. Мы не знаем их обычаев, их языка. Как мы можем послать туда детей вслепую? Они будут как котята в стае гиен».

Мфуму, словно ждал этого вопроса, мягко улыбнулся. Его взгляд, полный древней мудрости, скользнул по толпе и остановился на одной из старейших женщин клана.

«У нас есть проводник в том мире, пусть и из другого времени, — сказал он. — Подойди, бабушка Илана».

Из толпы вышла высохшая, но прямая как копье старица. Ее кожа была испещрена морщинами, словно карта долгой жизни. Это была мать вождя, бабушка Зере и Басси.

«Илана пришла к нам из-за моря много зим назад, — напомнил Мфуму клану. — Она была могучей колдуньей в своих землях. Она выбрала остаться с нами, и ее сила влилась в силу клана. Мир с тех пор изменился, но ее знания о магии других народов — фундамент, на котором мы сможем построить наше понимание».

Илана кивнула, ее глаза, хоть и потускневшие от лет, горели острым умом.

«Я не из России, дети мои. Но я слышала о этой стране в странствиях. О их магах, сильных и суровых, как их зимы. Их магия иная... более строгая, основанная на формулах и жезлах, а не на дарах предков. Я расскажу все, что знаю».

«Этого будет мало, — продолжил Мфуму. — Но у нас есть и другой помощник. Тот, чья кровь текла в землях России. Вспомните предка по имени Артем Картограф».

Среди старейшин прошел удивленный ропот. Да, они помнили этого духа. Молодой, пылкий ум, рожденный в 1801 году в Российской Империи, путешественник и исследователь, насильно привлеченный во времяодной из «Охот за силой» и оставшийся с кланом до своей смерти.

«На него нельзя надеяться полностью, ибо он житель другого времени, — предупредил Мфуму. — Его Россия — это Россия царских усадеб и ямщиков. Но он вложил в своих потом-

ков знание своего языка. Он поможет вам понять речь русских магов. Думаю, его душа обрадуется возможности снова, хоть и через вас, увидеть отголоски своей родины».

Затем Мфуму повернулся ко всему сонму предков, незримо присутствовавших на ритуале. Его голос зазвучал громче, становясь инструментом великой магии.

«А вас, мои братья и сестры, отцы и матери клана, я попрошу о великой милости! Объедините ваши силы! Помогите доставить наших детей через полмира, в сердце земель снега! Мы заплатим за этот путь малой кровью — лишь памятью о сегодняшней ночи для каждого из вас».

Он снова посмотрел на Кобену, Найю и Акину.

«У вас есть год. Ровно год, чтобы подготовить их. Следующей темной ночью, через год, они должны будут отправиться в путь».

И пока он говорил, на востоке небо начало светлеть. Первые лучи солнца тронули край неба, знаменуя конец ночи и конец ритуала. Плоть и кровь, давшие форму духу, были исчерпаны.

Мфуму встал. Он подошел к Кобене и обнял его, как отец обнимает сына перед долгой разлукой. Затем он так же просто и тепло обнял Найю и Акину.

«Будущее в ваших руках, мои дети, — прошептал он, и его голос уже звучал как эхо. — Будьте мудры. Будьте сильны».

С первым лучом солнца, упавшим на его лицо, тело мальчика начало таять, как ночные тени. Оно стало прозрачным, рассыпалось на мириады сверкающих частиц и исчезло, словно его и не было. На окровавленном алтаре не осталось ничего, кроме памяти о его словах и тяжелой ноши, которую он возложил на плечи вождя и всего клана Уджито. Рассвет пришел, принеся с собой не покой, а начало великого и страшного испытания.

Глава 3. Прощание и правда.

Через неделю после великого пророчества старейшины и семья вождя собрались в Малом Круге, у священного древа мовинги. На этот раз ритуал был менее грандиозным, но не менее важным. Они должны были вызвать дух предка Артёма.

Вместо крови на камне лежали дары, которые показались бы клану странными: глиняный кувшин с пальмовым вином, смешанным с крепким, перегоняемым ими же напитком, напоминающим самогон. Алкоголь — страсть, которую Артём, как выяснилось, унёс с собой в мир духов.

Шаман Найя, мать Басси, возвала к нему, и воздух затрепетал. Над дарами сгустилась дымчатая фигура молодого человека в одеждах, невиданных в джунглях — с высоким воротником и узкими рукавами. Это был Артём. Его призрачная рука потянулась к кувшину, и напиток внутри помутнел, потеряв часть своей крепости.

«Мфуму уже говорил со мной, — голос духа звучал глухо, с едва уловимым акцентом. — Все предки готовы помочь с путешествием. Что до меня... я поделюсь с избранными детьми крупицей своей силы. Они смогут слышать и понимать русскую речь, а со временем и говорить. Но в дар я прошу... русской еды. Хлеба ржаного. Да селёдки. И предмет, что напечалит мне о доме. Плетёный лапоть. Камушек с Невы... что-нибудь такое».

Среди старейшин прошел удивленный ропот. Дары духам всегда были серьёзными: оружие, шкуры, жизнь животного. А тут — еда и старый башмак?

Затем слово взяла бабушка Илана. Она говорила долго, рисуя картину мира, полного городов из камня, где маги носят мантии и вершат свои чары с помощью деревянных палочек, выкрикивая странные слова.

«Их магия — как рецепт зелья, — объясняла она. — Конкретные жесты, точные слова. Никаких переговоров с духами, только воля и сила. Но дети наши смогут ей овладеть. Их души гибки. Но попасть в их школу... для этого нужно не пройти испытание, а... купить место».

«Купить? — переспросил один из старейшин с презрением. — Чем? Нашими копьями? Нашими барабанами? Они нам нужны здесь!»

«Нет, — Илана покачала головой, и в её глазах блеснула азартная искорка, знакомая её сыну, вождю Кобене. — Они не возьмут наше оружие. Но они отдадут всё за то, что мы считаем мусором».

Она начала загибать пальцы:

«За наши целебные травы, что растут только у нас под ногами. За шкуры светящихся зверей, на которых наши дети тренируются метать копья. За перья птицы-невидимки, что мы используем для обрядов скрытности. За «Слёзы Земли» — те самые серые камушки, что дети собирают у реки и кидают в озера, чтобы увидеть брызги».

В кругу воцарилось ошеломлённое молчание. Эти вещи не имели для клана никакой ценности. Травы — просто травы. Шкуры светящихся зверей были слишком хрупкими для одежды. А «Слёзы Земли»... это же просто гладкие камешки для детских игр!

«Когда я впервые попала сюда, — продолжила Илана, видя их недоверие, — я тоже не могла поверить в то, что вижу. Деревья, поющие на луну? Цветы, открывающие порталы? Для вас это обыденность. Для магов извне — величайшие сокровища, легенды, которые они считают вымыслом. Они заплатят за них властью, золотом... и местами в своей школе».

Кобена, до сих пор молчавший, вдруг фыркнул. Он смотрел на свою мать с ухмылкой, в которой читалась и гордость, и насмешка.

«Матушка, — произнёс он громко. — А ты ещё та аферистка. Помнится, ты и моего отца провести сумела, покатав на каком-то летающем горшке, прежде чем он сделал тебя женой».

По кругу прокатился сдержанный смех. Напряжение спало. Илана лишь гордо подняла подбородок, не отрицая этого.

Решение было принято. Путь был ясен, хоть и казался нелепым. Они должны были обменять свою «обыденность» на шанс на спасение. И пока старейшины спорили, какие именно «безделушки» собрать. Семнадцать детей верховного вождя от двух жён стояли перед кругом старейшин. Решение, кого отправить на верную гибель или величайшую славу, висело на волоске. Шёл яростный спор — одни предлагали послать сильнейших воинов, другие — самых смыслённых шаманов.

Внезапно Кало, старшая дочь, сделал шаг вперёд. Её мощная фигура и спокойная уверенность заставили всех замолчать.

«Отцы, матери, позвольте высказаться», — её голос был низким и весомым. Все взгляды обратились к ней.

«Я предлагаю Зере», — заявила Кало.

В хижине повисло изумлённое молчание, а затем её младшие сестры-близняшки ахнули. Зере, стоявшая с бунтарским огнём в глазах, от неожиданности распахнула глаза.

«Она — дикарка! Её невозможно контролировать!» — кто-то выкрикнул из толпы старейшин.

«Именно поэтому! — парировала Кало. — Она получила великое благословение Н'Дери в шесть лет, когда другие дети только учатся держать лук. В десять она сильнее и ловчее многих взрослых воинов. Её дух — это дух выживания. А её возраст... — Кало посмотрела на сестру, и в её взгляде читалась нежность и суровая правда, — она как губка. Она в том возрасте, когда ум и тело жадно впитывают всё новое. Она выучит их правила, чтобы понять, как их можно обойти. Она не сломается. Она будет бороться до конца, потому что иначе не умеет».

Зере слушала, и её гордая стойка понемногу сменялась смутением. Она всегда была проблемой, упрёком. А сейчас её хвалили, но... за то, что она дикая и неуправляемая. Это было горькой пилюлей.

Прежде чем страсти разгорелись с новой силой, вперёд шагнул Джоно, наследник.

«И я предлагаю кандидата.Басси».

На этот раз возгласы были громче. Если Зере была неконтролируемой стихией, то Басси считали ходячей катастрофой.

«Он взорвёт их школу в первый же день!» — раздался голос.

«Отличительно от всех нас, — Джоно говорил спокойно, но его слова резали как нож, — он своим трудом и упрямством добился малого благословения от множества предков. Он слаб в традиционных дисциплинах? Да. Но он невероятно гибок. Пока мы учимся использовать один инструмент, он ищет, как из десяти разных собрать новый. Их магия для него будет не угрозой, а... новой коллекцией ингредиентов. Он будет яростно изучать их культуру не из почтения, а из жажды знаний. Он — тот, кто сможет разобрать их магию на винтики и понять, как она работает».

Басси, обычно погружённый в свои мысли, смотрел на брата с неожиданным интересом. Его не предлагали как воина или шамана. Его предлагали как учёного. Как первооткрывателя. И в этом был свой смысл.

Ирония ситуации витала в воздухе, тяжёлая и неоспоримая. Двое самых проблемных детей, источник бесконечных головных болей для клана, внезапно оказались единственными, чьи «недостатки» становились ключевыми преимуществами в чужом, враждебном мире.

Зере выживала там, где другие погибали бы от тоски по дому или неприятия чужих правил. Её дикость делала её непредсказуемой и неуязвимой для манипуляций.

Басси своей одержимостью экспериментами мог проникнуть в самую суть вражеской магии, тогда как традиционный шаман лишь отверг бы её как ересь.

Вождь Кобена, до сих пор молчавший, медленно поднялся. Его взгляд скользнул по лицам своих детей — сильных, умных, верных. И остановился на двух «изгоях».

«Голос предков мудр,— произнёс он тихо. — Ирония судьбы — это часто и есть его рука. Мы посылаем не самых удобных. Мы посылаем самых живучих. Зере, Басси... готовьтесь. Ваше изгнание начинается».

Вечернее солнце бросало длинные тени, окрашивая тренировочную площадку в багровые тона. Воздух звенел от яростных ударов. Зере, вся в поту и пыли, с остервенением атаковала манекен из сплетённых лиан, представляя на его месте всех старейшин, весь клан, всю несправедливость мира.

Она не услышала шагов, но почувствовала тяжёлую руку на своём плече. Оборачиваясь с готовностью продолжить бой, она увидела Кало.

— Почему? — выдохнула Зере, и её голос дрожал от гнева и боли. — Ты сказала им взять меня. Ты... ты предала меня! Они все рады меня отправить, как от них избавляются! И ты среди них!

Кало не стала убирать руку. Её взгляд был спокоен и суров.

— Я предложила тебя, сестра, не потому, что хочу от тебя избавиться. А потому, что ты — единственная, кто выживет в тех землях. Ты думаешь, кто-то другой из наших сестёр, из этих охотников, смог бы? Они сломались бы от тоски по дому, от их правил, от их холодных стен. А ты... ты как дикий цветок, что прорастает сквозь камень. Тебя не сломать. Ты будешь ненавидеть каждую секунду, ты будешь бороться, но ты выживешь. И ты научишься. Ты впитаешь их силу, как впитываешь силу зверя на охоте. И ты вернёшься к нам, неся в руках не только копьё, но и знание врага.

Гнев в глазах Зере понемногу угасал, сменяясь другой, более горькой и глубокой болью. Вся её броня из упрямства и ярости треснула. Она больше не могла держаться. Её плечи содрогнулись, и она, сильная, непобедимая охотница, разрыдалась, припав к могучим плечам старшей сестры.

— Мне страшно, — прошептала она, впервые признаваясь в этом вслух.

Кало молча обняла её, как в детстве, глядя её бритую голову.

— Знаю, малышка. Знаю. Но твой страх — это твоя сила. Он не даст тебе расслабиться. А я буду здесь, буду ждать. И когда ты вернёшься, мы с тобой сразимся, и я посмотрю, чему ты научилась у этих северных магов.

В это же время Джоно нашёл Басси не в хижине, а на краю деревни, где тот с невозмутимым видом зарисовывал в свиток структуру паутины, подсвеченной заходящим солнцем. Джоно подошёл и сел рядом.

— Отец и шаманы ищут способ поддерживать с тобой связь на таком расстоянии, — начал он. — Ритуал сложный, но возможный.

Басси лишь кивнул, не отрывая взгляда от паутины. Его отстранённость была словно стена. Джоно вздохнул.

— Знаешь... я тебе завидую.

Это заявление заставило Басси оторвать взгляд от свитка. Он с искренним удивлением уставился на брата.

— Завидую? Почему? Ты — наследник. Будущий вождь.

— Именно поэтому, — горько улыбнулся Джоно. — Мой путь предопределён. Я как река, что течёт по старому руслу. А ты... ты пробиваешь новые. Ты делаешь невозможное. Именно поэтому я и предложил тебя. Я знал, что ты не просто выживешь. Ты откроешь там что-то, что сделает наш клан сильнее, чем когда-либо. Ты принесёшь нам не просто вести, а новое оружие. Новое знание.

Басси смотрел на брата, и в его памяти всплывали картины детства. Как все дразнили его за эксперименты, а Джоно, будучи ребёнком, молча сидел рядом, наблюдая. Как он был единственным, кто не отворачивался, даже когда эксперименты заканчивались взрывом и всеобщим порицанием.

Глаза Басси наполнились непрошенными слезами. Он быстро вытер их тыльной стороной ладони.

— Спасибо, — прошептал он, и в этом слове была целая жизнь благодарности. — Спасибо, что был рядом.

Джоно улыбнулся, и на этот раз его улыбка была тёплой и безоблачной. Он потрепал брата по кудрявой шевелюре.

— Всегда. А теперь вставай. Если бабушка права, то нам нужно запастись травами и минералами, которых больше нигде нет. Давай соберём всё, что может тебе пригодиться. Твои «ингредиенты».

И под сенью сгущающихся сумерек два брата, наследник и изгой, пошли вместе собирать невиданные сокровища их земли, которые в далёкой холодной стране должны были стать ценой за будущее и оружием в грядущей войне.

Глава 4. Утро в Министерстве Магии России

В то время как клан Уджито готовился к великому исходу, в России магический мир жил своей размеренной, веками отлаженной жизнью. Главный принцип, закреплённый ещё во времена Ивана Грозного первым Уставом о Сокрытии, был прост: «Ни пылинки, ни соринки перед глазами некрещёными». Маги давно и прекрасно научились прятаться от взглядов людей без магии, создав сложнейшую систему Завес, Забвений и целых карманных измерений.

Магические существа — от домовых, обжившихся в каждой второй городской квартире, до могущественных лесных духов, таящихся в заповедных чащобах — строго соблюдали этот договор. Одни — из страха перед истребительными отрядами МАГИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТА, другие — по древней мудрости, понимая, что соседство с «непонимающие» сулит лишь хаос и исчезновение.

И потому магическая Москва жила своей жизнью, наслаиваясь на обычную. Выход в знаменитый ГУМ мог вести в лавку магических артефактов «Гламур и Упоротость Магическая», а в неприметной двери возле станции метро «Кропоткинская» скрывался портал в самое сердце российской магической власти — Нижний Министерствоград, или, как его называли в обиходе, «Нижмин».

Иван Петрович Сидорков, начальник отдела межмагического культурного обмена, проснулся ровно в семь утра от щипка в мочке уха — так его будильник-домовёнок выражал свою преданность. Сегодня у Ивана Петровича был день рождения. Ему исполнилось ровно 217 лет, но благодаря зельям долголетия он выглядел на бодрые пятьдесят с небольшим.

«С праздником тебя, Иван Петрович!» — просипел радио-будильник голосом диктора Юрия Левитана.

Утро, однако, с самого начала пошло наперекосяк. Его любимая зубная щётка, сама чистящая зубы, вдруг закапризничала и устроила у него во рту пенную бурю. Потом он три раза пытался заварить чай заклинанием «Кипяток!», но из носика чайника вырывались лишь жалкие струйки пара. Пришлось ставить на плиту, как какому-то обычному человеку.

Выходя из квартиры, он наступил ровно в ту единственную скрипящую половицу, которую он двадцать лет собирался починить, и та издала звук, похожий на предсмертный хрип тролля.

«Фигня какая-то», — проворчал Иван Петрович, поправляя плащ.

На улице его ждал новый сюрприз. Его личный ковёр-самолёт, обычно послушный и бодрый, сегодня лениво перекатывался с боку на бок и на все попытки взлететь отвечал лишь ворчливым урчанием.

«Ну что ты, а? Обленился совсем!» — Иван Петрович сердито шлёпнул его по краю, после чего ковёр нехотя, с недовольным шелестом, оторвался от земли и поплыл в сторону Нижмина, нарочито медленно и покачиваясь, будто пьяный.

Путь до работы напоминал полосу препятствий. Стая почтовых сов, обычно летящая стройным клином, вдруг пронеслась над ним в хаотичной кутерьме, едва не сбив его с ковра. У входа в портал Нижмина его старый знакомый, гном-охранник, вместо обычного кивка, вдруг ни с того ни с сего спросил: «А вы кто?», и Ивану Петровичу пришлось пятый раз за месяц показывать пропуск.

В своём кабинете, заваленном папками с делами о запрете на ввоз болтливых мандрагор из Польши и согласовании даты Фестиваля Снежного Вия, он налил себе кофе. Чашка тут же треснула по ручке, облив ему пальцы горячим напитком.

Иван Петрович отставил чашку и тяжело вздохнул. Он был не суеверным человеком. Он был чиновником. Но даже он не мог отмахнуться от очевидного.

Это было не просто неудачное утро. Это было знаковое утро. Каждая мелкая неурядица, каждый сбой в отлаженной машине его быта и работы кричали об одном — магическое поле мира искажено. Колебания, идущие от самого сердца реальности. Так бывало, когда в мире просыпалось нечто очень древнее и очень могущественное. В последний раз подобное чувство он испытывал ровно 30 лет назад, когда Темный Князь Моргар впервые попытался пробудить своих драконов.

Иван Петрович, так и не допивший свой злополучный кофе, вышел из кабинета в общий зал Отдела межмагического культурного обмена. Обычно здесь царил ровный, деловой гул, прерываемый щелчками перьевых ручек и вспышками передающихся свитков. Сегодня зал напоминал поле лёгкого, но повсеместного боя.

«Не могу больше!» — взывала молодая ведьма из отдела кадров, пытаясь поймать улетающую папку с личными делами, которая порхала под потолком, как бабочка.

Её коллега, суровый на вид маг, пятый раз подряд пытался зажечь свою трубку заклинанием «Искра», но вместо этого у него на кончике пальца возникал и тут же гас маленький, печальный букетик полевых цветов.

Иван Петрович подошёл к группе коллег, стоявших у огромной карты мира, на которой магические метрополии светились мягким светом.

«...и в следующем году, представляете, в Астрариум поступает ученик по программе обмена из Поднебесной, — ворчал один из них, Олег Степанович, потирая висок. — А это, между прочим, дополнительные проверки, согласование учебного плана, отчёт для Международной Конфедерации... Бумажная волокита на год вперёд!»

«И это ещё цветочки, — подхватила его соседка, Галина Петровна, с раздражением стряхивая с плаща блёстки, которые сыпались с неё без всякой причины. — В последнее время китайские и японские магические артефакты просто заполонили рынок. Вчера купила дочери летающего змея из Шанхая, так он вместо того, чтобы парить, орёт какими-то частушками на путунхуа! И не отключишь!»

Иван Петрович хмыкнул, собираясь поделиться историей про свой бунтующий ковёр, но тут его осенило. Он окинул взглядом зал. Везде — мелкие, но раздражающие неполадки. У кого-то чернильница испускала радужные пузыри вместо чернил, у кого-то пергаментный свиток сворачивался в трубочку и убегал. Даже сама карта мира на стене мигала, как гирлянда с перегоревшими лампочками.

«Коллеги, а вы не заметили... — начал Иван Петрович, и все взгляды обратились на него. — Сегодня утро у всех такое... хм... не задавшееся?»

В ответ поднялся хор единодушных возмущений.

«У меня кот-оборотень с утра попытался постирать мои плащ, и теперь он в полоску!»

«А у меня само-пишущее перо пишет задом наперёд! Пришлось диктовать меморандум голосом, как первокурсник!»

«Да я вообще сломал каблук, споткнувшись о собственную тень!»

Иван Петрович тяжело вздохнул. Его предположение подтверждалось. Это была не просто полоса невезения. Это было что-то системное.

«Это неспроста, — сказал он тихо, и ворчание коллег стихло. — Когда в последний раз вы видели, чтобы магическое поле так... капризничало? Повсеместно?»

В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим попискиванием убегающего свитка и бормотанием китайского змея. Все вдруг осознали, что их личные мелкие неурядицы — часть одной большой, тревожной картины. Воздух в помещении сгустился, наполненный невысказанным вопросом: что-то не так с самой магией? Или, что ещё страшнее, кто-то очень сильный нарушает её привычное течение?

Именно в этот момент дверь в зал с грохотом распахнулась, и на пороге появился запыхавшийся курьер, держа в руках сверкающий магическими печатями конверт.

«Иван Петрович! Срочная депеша! Из... из Африки!» — выпалил он.

Кабинет министра магии России, Арсения Волкова, напоминал растревоженный улей. Воздух гудел от возбуждённых голосов и треска магической связи. Сам министр, грузный мужчина с седой бородой и пронзительными голубыми глазами, сидел во главе стола, постукивая пальцами по столешнице.

«Успокойтесь, коллеги! — его голос прорвался через гам. — Итак, Сидорков, повторите для всех. Кто, откуда и, главное, КАК к нам пожаловал?»

Иван Петрович, бледный, но собранный, вышел в центр.

«Делегация магов из Центральной Африки. Клан Уджито. Они появились пять минут назад в Зале Портов, минуя все официальные каналы».

«Африканские маги? — фыркнул начальник отдела транспортной магии. — Ну, ясно. Значит, где-то нашли старый портал и активировали. Редко, но бывает».

«Не угадали, Пал Палыч, — покачал головой Иван Петрович. — Они не использовали портал. Они... проявились. Сгусток магии, искажение пространства, и они здесь. Без единой палочки, без жезла, без видимого катализатора».

В кабинете на секунду воцарилась гробовая тишина, а затем взорвалась новыми возгласами. «Без палочки?» «Как? Это противоречит всем законам!»

Министр Волков поднял руку.

«Молодой человек, — он пристально посмотрел на Ивана Петровича. — Вы уверены, что хорошо себя чувствуете? Магия без фокусировки — это нонсенс. Это как... как запустить локомотив без угля».

В этот момент вперёд выступила Елена Премудрая, начальница историко-архивного управления, маленькая, живая женщина с глазами-бусинками.

«Арсений, позволь. Клан Уджито... Это имя мне знакомо. — Она повернулась к залу. — Если верить хроникам, это не просто «африканские маги». Они исчезли три века назад, как раз в период колониального раздела Африки. Считалось, что они вымерли или рассеялись».

«И что в них особенного?» — спросил министр.

«Легенды, — ответила Елена, и в её голосе зазвенел отзвук древних манускриптов. — Ходят слухи, что они не просто скрылись. Они ушли. Создали или нашли целый мир, карманное измерение, где всё осталось как в древности. Нетронутые джунгли, мифические звери, растения, способные воскрешать мёртвых, и руда, впитывающая лунный свет. Этот мир, «Сердце Уджито», маги-теоретики считают величайшим мифом, вроде Атлантиды. Его никто и никогда не видел.

Глава 5. Первый контакт

Зеркальный зал Министерства Магии был ослепителен. Гладкие стены, отражавшие бесчисленные огни, странные устройства, тихо позванивающие на столах, и люди в одинаковых тёмных плащах — всё это было для Зере, Басси и вождя Кобены настолько новым и чуждым, что их охватывала тихая паника. Они стояли, стараясь держаться с достоинством, но их глаза выдавали животное напряжение, готовность в любой момент либо броситься в бой, либо бежать.

Илана, их бабушка, напротив, смотрела на всё с живым интересом. «Да, другая страна, другое время, — прошептала она себе под нос. — За сорок лет всё так переменялось...»

Двери распахнулись, и в зал вошла делегация во главе с министром Волковым. Следом шли историки во главе с Еленой Премудрой. И именно на историков произвела самый сильный эффект внешность гостей.

Елена Премудрая, обычно сдержанная, издала тихий, сдавленный звук, увидев плащ вождя Кобены.

«Боже правый! — прошептала она, тыча пальцем в ткань. — Это же... это же «кожа светового оленя»! Его считают вымершим тысячу лет назад! По легенде, она впитывает дневной свет и излучает его ночью!»

Её коллега, трясясь, указал на пояс Зере.

«А это... чешуя речного змея-невидимки! Её невозможно добыть, он исчезает при приближении!»

Историки перешептывались, смотря на гостей как на ходячие музейные экспонаты. Зере и Басси чувствовали на себе их горящие, почти безумные взгляды и не понимали причины. Для них это была просто удобная, прочная одежда.

«Ха-ха-ха! — мысленно хохотала Илана, наблюдая за лицами ученых мужей. — Смотрите, смотрите на них! А теперь, детки, вас точно не сочтут шарлатанами».

Министр Волков, стараясь сохранить дипломатичное выражение лица, сделал шаг вперёд.

«Добро пожаловать в Министерство Магии Российской Федерации. Я — Арсений Волков, министр. Мы... поражены вашим визитом».

Тут вперёд вышел Кобена. Он выпрямился, и его голос, усиленный благословением вождей, громко прозвучал под сводами зала. Но говорил он на ломаном русском, с диким акцентом, и оборотами, которые не слышали со времён Ивана Грозного.

«Благодарствуем за приём, господа бояре! — прогремел он. — Клан Уджито, коего я вождь, Кобена, приветствует вас! Ныне пришли мы по великой нужде, о коей желаем держать совет!»

В зале повисла ошеломлённая тишина. У нескольких чиновников дёрнулся глаз. У министра Волкова отвисла челюсть. Мозг целого отдела магического права в этот момент выдал системную ошибку.

«Не могу! — корчилась от смеха внутри Илана. — Мой сын... говорит как из театральной постановки 1701 года! Спасибо тебе, предок-картограф!»

Видя полный провал, Илана быстро подошла к Кобене и что-то тихо сказала ему на суахили. Затем она повернулась к министру и на том же, архаичном русском, но уже с сильным американским акцентом, спросила:

«Господин министр... вы изволите говорить по-английски?»

Волков, всё ещё пытаясь переварить «господ бояр», с облегчением кивнул.

«Yes... То есть, да. Мы можем говорить на английском».

Илана глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Она не говорила на нём десятилетия.

«Меня зовут Илана,— медленно начала она, подбирая слова. — Я родилась в Америке. Я афроамериканка. Я приехала в земли Уджито... когда мне было двадцать пять. Это мой сын, вождь Кобена. А это мои внуки, Зере и Басси. Я нахожусь здесь... в качестве дипломата и переводчика».

Министр и его свита переглянулись. Американка? В сердце мифического африканского клана? Это было ещё неожиданнее, чем их одежда.

«Мы рады... сотрудничеству, мисс Илана», — ответил Волков по-английски.

Тем временем Кобена, Зере и Басси смотрели на этот диалог с полным непониманием. Шёпот предка-картографа в их сознании, который переводил русскую речь, теперь беспомощно замолк, столкнувшись с незнакомым языком. Они слышали лишь непонятные гортанные звуки.

«О чём они говорят? — в панике подумала Зере, сжимая рукоять ножа. — Это заклинание?»

«Интересно, — подумал Басси, — это их форма ритуального общения? Нужно записать фонетику».

Илана, видя потерянные лица семьи, обернулась и быстренько перевела на суахили: «Всё в порядке. Я просто объясняю, кто мы. Они согласны говорить».

Кобена кивнул, с облегчением. Дипломатический контакт был установлен. Пусть и через призму сломанного английского, архаичного русского и абсолютного культурного шока с обеих сторон. Путь к сделке был открыт.

Илана стояла перед министром Волковым и его советом, чувствуя себя мостом между двумя мирами, разделенными не только расстоянием, но и самой сутью магии. Она видела скептические взгляды чиновников и понимала: чтобы к ним прислушались, нужно начать с основ.

«Господин министр, уважаемые члены совета, — начала она, переходя на английский и тщательно подбирая слова. — Чтобы вы поняли, кто мы и почему пришли, я должна объяснить, как работает наша магия. Это не то, к чему вы привыкли».

Она сделала паузу, давая Волкову кивнуть, и продолжила.

«Мы не черпаем силу из какого-то внутреннего резерва. И нам не нужны палочки, жезлы или слова-заклинания как катализаторы. Наша сила приходит извне. От наших предков».

Она обвела взглядом зал, видя, как на лицах магов появляется недоумение.

«Когда умирает великий воин, шаман или охотник, его дух не уходит совсем. Он остается с кланом, если того пожелает. Он становится... хранителем, покровителем. Каждый такой предок — это отдельный, уникальный вид магии. Сила бури, хитрость змеи, мудрость старого дерева. И они могут благословить живого, дать ему доступ к своей силе».

Один из магов, специалист по теории магических полей, не выдержал:

«Но это же абсурд! Как дух, не имеющий материальной формы, может быть источником энергии? Откуда они сами черпают силу?»

Илана улыбнулась. Она ожидала этого вопроса.

«Наши земли...они другие. Магический климат, как вы могли бы это назвать, там невероятно плотный. Духи питаются им, как деревья питаются солнечным светом. А ритуал... это ключ. Чтобы попросить силу, нужно обратиться к предку по имени, сказать нужные слова, чтобы привлечь его внимание, и принести дар — то, что нравилось ему при жизни. Пищу, оружие, танец... Это плата. Без дара сила не придет».

Она видела, как историки, слушавшие с открытыми ртами, начинают лихорадочно делать заметки. Елена Премудрая прошептала: «Анимистическая магия высочайшего уровня... Симбиоз с духами предков... Это то, о чем мы только читали в древнейших гримуарах!»

Затем Илана перешла к сути. Её голос стал серьезнее.

«Три века назад наш клан спас от гибели великий предок-прорицатель, Мфуму. Он предвидел приход чужеземцев с огнестрельным оружием, и мы ушли, скрылись. Его дух остался с нами. И теперь... теперь он снова говорит».

Она сделала паузу, чтобы её следующие слова прозвучали с должным весом.

«Мфуму предрек: на наши земли надвигается новая беда. Существо, которое намного, намного старше его. Оно не придёт с армиями. Оно придёт с холодным расчетом. Оно увидит богатство наших земель, силу наших духов... и превратит всё это в ресурс для себя. Оно высосет душу из нашей земли, а наш народ сделает рабами. Оно хочет всего».

Министр Волков нахмурился.

«Кто этот «оно»? Имя? Описание?»

Илана посмотрела ему прямо в глаза и произнесла имя, которое узнала от Мфуму, имя, что жгло ей язык:

«Моргар. Дракониий Хозяин».

Эффект был мгновенным и ошеломляющим. Волков побледнел, отшатнувшись назад, как от удара. Несколько магов вскочили с мест. В воздухе повисло гробовое, шокированное молчание, а затем зал взорвался возгласами ужаса и неверия.

«Не может быть!» — выкрикнул один.

«Он мёртв! Мы убили его!» — почти закричал другой, бывший военный, со шрамом на щеке.

Волков поднял руку, и в зале снова стихло. Его лицо было пепельно-серым.

«Моргар... — его голос был хриплым. — Тридцать лет назад он устроил в России Тёмную войну. Пять долгих лет крови, огня и страха. Он пытался пробудить древних драконов, чтобы сжечь наш мир и построить на пепелище свою империю. Мы заплатили ужасную цену, но мы остановили его. Мы были уверены, что он уничтожен».

Илана медленно кивнула, её сердце сжималось от леденящего предчувствия.

«Ваш мир думает, что он мёртв. Нашпровидец говорит, что он жив. Он прячется, зализывает раны и копит силы. Сначала он попытается захватить наши земли, чтобы использовать их магию для своего полного восстановления. А потом... потом он снова придёт за вами».

Пока Илана переводила этот напряженный диалог своей семье на суахили, лица Кобены, Зере и Басси стали суровыми. Они поняли, что их враг — это не абстрактное «зло», а конкретное, известное здесь чудовище.

«Они знают его, — тихо сказал Кобена. — И они боятся».

«Значит, он действительно силён, — прошептала Зере, сжимая кулаки. — Хорошо».

Басси же смотрел на потрясенных магов с научным интересом, уже анализируя новую информацию: «Фактор «Моргар» является общей угрозой. Это повышает вероятность заключения соглашения на 74,3%».

Волков смотрел на делегацию клана Уджито уже совсем другими глазами. Это были не дикари с нелепыми просьбами. Это были посланцы из мира, который держал в своих руках ключ к выживанию их общего врага. И цена за союз только что взлетела до небес.

Илана наблюдала, как на лицах членов совета сменяются эмоции: от шока при упоминании Моргара до скепсиса. Она знала, что нужно действовать быстро и уверенно.

«Вы правы, господин министр, — сказала она, возвращаясь к английскому. — Мы не знаем о Моргаре ничего, кроме его имени и того, что он как-то связан с драконами. Мы как слепые котята, тыкающиеся в тёмной комнате, где притаился ягуар. Но мы знаем, что он идёт за нами».

Министр Волков мрачно кивнул.

«Это правда, что он был повержен, но если он и вправду жив... Ваши опасения имеют под собой почву».

«Именно поэтому, — продолжила Илана, — мы хотим, чтобы двое наших детей учились в вашей школе. Они должны научиться вашей магии. Понять ваши сильные и слабые стороны. Узнать всё, что можно, о Моргаре из ваших архивов».

Один из магов, строгий мужчина в очках, возразил:

«Но у них уже есть сила! Эта... магия предков. Зачем им наша? Они что, собираются отречься от своих корней?»

Илана улыбнулась, как кошка, видящая запутавшегося в клубке мышонка.

«Одно другому не мешает. Представьте воина, который владеет не только копьём, но и мечом. Он становится сильнее. Наши дети могут стать и шаманами, и магами. Это даст им — и нам — уникальное преимущество. Это единственный способ понять врага, который использует магию, не похожую на нашу, и остановить его раз и навсегда».

Волков снова кивнул, но на его лице появилась тень сомнения.

«Проблема в том, что места в Астрариуме расписаны на годы вперёд. Ближайшее свободное место... через два года. Мы не можем просто так вышвырнуть другого ученика ради ваших».

Вот он, ключевой момент. Илана внутренне приготавилась. Она сделала вид, что задумалась, а затем с деланной грустью повернулась к сыну.

«Кобена, дорогой, принеси, пожалуйста, те мешочки».

Вождь, сохраняя невозмутимое лицо, достал из складок своей одежды два небольших мешочка, сплетённых из волокон священной лианы. Илана взяла их с видом человека, отдающего своё последнее достояние. Она развязала первый и высыпала на стол несколько тусклых серых камешков.

«Это... «Слёзы Земли», — сказала она с придыханием. — Концентрированная магия самой планеты. Один такой камень может питать целый район Москвы сто лет».

Затем она развязала второй мешочек. Оттуда посыпались засушенные лепестки цвета лунного света.

«А это — «Дыхание Лунной Орхидеи». Одно зелье с щепоткой этой пылицы может исцелить любую болезнь, кроме смерти».

Она сделала паузу, глядя на горящие глаза историков и поражённые лица магов.

«Это всё, что у нас есть. Наше скромное достояние. В обмен на два места в школе».

«Идиоты, — ликовала про себя Илана, сохраняя скорбное выражение лица. — Это добро у нас под ногами валяется, как сорняк! Нет, голубчики, лучше вам не знать, какие богатства хранят наши джунгли».

Кобена, Зере и Басси смотрели на её с каменными лицами, изо всех сил стараясь не выдать своих истинных чувств. Они культурно молчали.

Министр Волков обменялся взглядами с Еленой Премудрой, которая кивала с такой энергией, что казалось, её голова вот-вот оторвётся.

«С этими ресурсами...— медленно проговорил Волков, — мы сможем открыть не два, а пять дополнительных мест в Астрариуме. Чтобы у других... не возникло лишних вопросов».

Сделка была заключена. Вождь Кобена, видя, что всё решено, кивнул и сделал шаг назад, собираясь уходить.

«Я выполнил своё. Возвращаюсь к клану».

Но Илана положила руку ему на плечо.

«Нет, сын мой. Я остаюсь».

Кобена замер, его глаза расширились от ужаса.

«Мать, это самоубийство! Ты не вернешься! Ты останешься одна в чужом мире!»

Илана покачала головой, и в её глазах светилась мудрость и решимость старой воительницы.

«Я уже стара. Мои ноги не пробегут столько, сколько нужно охотнику, а руки не удержат копьё так же крепко. Но я родилась в мире магии. Я была ведьмой, прежде чем стала шаманкой Уджито. Я знаю, как устроен этот мир. Я буду их опорой. Их проводником. Их бабушкой в этом холодном, странном месте».

Она посмотрела на Зере и Басси. В глазах Зере читалась паника при мысли о разлуке с отцом, но и облегчение — она не останется совсем одна. Басси смотрел на бабушку с новым уважением, понимая стратегическую ценность её решения.

Кобена смотрел на мать долгим, тяжёлым взглядом. Он видел в её глазах непоколебимую волю. Он глубоко вздохнул и кивнул.

«Береги себя, мать. И... береги их».

Затем он повернулся к детям. Он не стал их обнимать — это было не в традициях вождя. Но он положил руки им на головы.

«Ваш клан гордится вами. Будьте сильны. Будьте умны. И возвращайтесь».

Затем Кобена отступил на середину зала. Он закрыл глаза, и воздух вокруг него задрожал.

«Предки! Все, чья кровь течёт во мне! Услышьте меня! Дайте мне сил вернуться домой! В дар я приношу свою тоску по дому и память об этом дне!»

Из его груди вырвался сноп золотого света. В воздухе перед ним появился бутон гигантской розы, сотканный из чистой энергии. Он медленно раскрылся, и в его сердцевине была не пыльца, а клубящаяся тьма, усеянная звёздами. Бутон с громким хрустом, похожим на ломающееся стекло, разорвал пространство, открыв портал в знойные, знакомые джунгли. Кобена, не оглядываясь, шагнул в него. Портал захлопнулся, оставив в воздухе лишь запах жареной земли и медленно опадающие на пол светящиеся лепестки.

В Зеркальном зале воцарилась абсолютная тишина. Маги и чиновники Министерства смотрели на пустое место с лицами, на которых было написано одновременно потрясение, ужас и восхищение. Они только что стали свидетелями магии, не подчиняющейся ни одному из их законов.

А посреди зала остались стоять трое: хитрая старуха-ведьма из другого мира и двое детей с огромными сумками из кожи, полными «мусора», который только что купил им будущее. Их приключение только начиналось.

Глава 6. Каменный век в век технологий.

Илана, окинув взглядом свою семью, в их ярких, расшитых бусами одеждах и звериных шкурах, а затем — залы Министерства, сверкающие полированным мрамором и латунию, тяжело вздохнула. Она повернулась к министру Волкову, который всё ещё не мог отвести глаз от места, где исчез вождь.

«Господин министр, с вашего позволения, нам потребуется кое-что ещё, прежде чем мы куда-либо двинемся, — заявила она. — Во-первых, нормальная одежда. В наших народных костюмах мы выделяемся как мамонты на балу. Во-вторых, подумайте, где мы будем жить. Мы не можем оставаться в вашем министерстве вечно».

Волков, всё ещё находясь под впечатлением от только что увиденного, кивнул своему помощнику.

«Отведите их в гостевые апартаменты. И... да, обеспечьте их подходящим гардеробом».

Их проводили в просторную, безоконную комнату, наполненную шкафами и зеркалами — магическую раздевалку для высокопоставленных гостей. Илана, ухмыльнувшись, принялась рыться в гардеробе. Через несколько минут она вышла из-за ширмы, вызвав у сопровождавшего их чиновника лёгкий шок. На ней были мешковатые джинсы, кожаная куртка с бахромой и футболка с нечитаемой из-за времени надписью. Она поймала свой образ в зеркале и застыла, смотря на своё отражение с ностальгической улыбкой.

«Восьмидесятые... — прошептала она. — Боже, кажется, вчера это было».

Затем она обернулась к внукам, которые стояли посреди комнаты, как два остолбеневших оленя в свете фар.

«А теперь, детки, предупреждаю сразу, — сказала Илана, переходя на суахили. — Они называют вас людьми из каменного века. И в чём-то они правы. Вы не знаете, что такое электричество, машины, водопровод и многое другое. Так что не трогайте ничего без спроса».

Едва она договорила, как Басси, движимый неудержимым любопытством, дотронулся до выключателя на стене. Раздался щелчок, и комната озарилась ярким светом. Басси с визгом отпрянул, а Зере мгновенно приняла боевую стойку, выхватив нож, и уставилась на зажжёвшуюся люстру как на вражеского духа.

«Оно горит! Без огня! Что это за магия?» — прошипела она.

Потом её внимание привлекло собственное отражение в огромном зеркале. Она подошла ближе, тыча ножом в стекло, пытаясь понять, где находится её двойник. Басси же открыл дверцу шкафа, и, когда та бесшумно отъехала в сторону, он издал испуганный возглас и отпрыгнул, готовясь к атаке невидимого противника.

Сопровождавший их маг, молодой парень, смотрел на это с нарастающим ужасом.

«Твою ж мать... — пробормотал он. — Они правда... как пещерные люди. Это же придётся их учить с нуля. Как пользоваться туалетом...»

Вскоре принесли одежду для детей. Для Басси нашли простые штаны и рубашку, с которыми он справился, после того как бабушка показала, что такое пуговицы. С Зере было сложнее. Ей предложили платье, но она, поморщившись, отшвырнула его, как падаль.

«Никогда!» — заявила она с таким пылом, будто её просили надеть на себя змею.

В итоге, после короткого совещания, Илана попросила принести что-нибудь «унисекс». Зере вручили просторные спортивные штаны и толстовку. Одеваясь, она с подозрением ощупывала мягкую ткань, но в итоге кивнула — движениям не мешает.

Когда они, наконец, были одеты, Илана подвела их к зеркалу. Дети уставились на свои отражения.

«Странно... — медленно проговорил Басси, поворачиваясь перед зеркалом. — Сие одеяние... дико... но удобно».

«Да, — согласилась Зере, пожимая плечами в толстовке. — Не сковывает. Можно драться. Интересно».

Их речь, однако, заставила содрогнуться даже выдавших виды магов. Они говорили на ломаном русском, с чудовищным акцентом и оборотами, вышедшими из употребления два века назад.

«Благодарствуем за сии дары, господа! — вежливо, но неестественно громко произнёс Басси, кланяясь. — Одеяния сии суть велико удивление для нас!»

Министр Волков смотрел на них, не в силах скрыть лёгкую оторопь.

Илана, видя его выражение, рассмеялась.

«Не пугайтесь. С вами говорит не совсем они. Им помогает наш предок, Артём Картограф. Он как раз из России... эпохи Петра Первого. Понимаю, звучит странно, но это лучший способ для нас общаться с вами на одном языке».

Историки, присутствовавшие в комнате, ахнули. Елена Премудрая прошептала, обращаясь к коллеге:

«Они не просто унаследовали силу...они унаследовали язык и манеры своего предка! Это невероятно! Живой мост в XVII век!»

Волков медленно протёр лицо ладонью. Этот день превзошёл все его ожидания по уровню абсурда.

«Что ж... — сказал он, с трудом подбирая слова. — Добро пожаловать в XXI век, дети. Держитесь крепче. Впереди вас ждёт ещё много... сюрпризов».

Зере и Басси, всё ещё разглядывающие свои новые отражения, не понимали и половины из сказанного. Но они чувствовали, что стоят на пороге чего-то невероятно нового. Их мир, состоявший из джунглей, духов и ритуалов, только что треснул по швам, и в щели пробивался ослепительный, пугающий и безумно интересный свет совершенно другого бытия.

Выйдя из магического портала прямо на окраине обычного московского района, Илана на секунду замерла, а потом... рассмеялась. Смех был не громким, но счастливым, почти истеричным. Она крутанулась на месте, раскинув руки, словно пытаясь обнять весь этот шумный, пахнувший бензином и свежей выпечкой мир.

«Сорок лет! — прошептала она, и в её глазах стояли слёзы. — Сорок лет я не видела асфальта, не слышала гудков машин и не чувствовала запаха кофе из соседней кофейни! Боже, я и забыла, как это бывает!»

Она с восторгом разглядывала проезжающие автомобили, высотки с зеркальными стёклами, людей в разноцветной одежде, смартфоны в их руках. Для неё это был возврат в молодость, в её родной мир, пусть и в другой стране.

Но её взгляд упал на Зере и Басси. Они стояли, прижавшись друг к другу, их глаза были широко раскрыты от переизбытка незнакомых звуков и запахов. Зере инстинктивно искала глазами укрытие, а Басси пытался анализировать всё сразу, и его мозг явно перегружался.

Илана тут же вышла из своего эйфорического состояния и приняла решительный вид. Она достала из своей новой сумочки два чистых носовых платка.

«Дети, ко мне. Закрываем глазки».

Маг-куратор, сопровождавший их, удивлённо поднял бровь.

«Мисс Илана, а это зачем?»

«Передоз впечатлений, молодой человек, — строго сказала бабушка, завязывая повязку на глазах Зере, которая сопротивлялась. — Они никогда не видели ничего выше двухэтажной хижины. Никаких машин, никаких многоэтажек, никаких толп людей. Их психика может не выдержать такого шока. Это для их же безопасности. И для вашей, — добавила она, кивнув в сторону ножа Зере, который та сжимала в кармане. — Мы будем знакомиться с вашим миром дозированно».

Маг, вспомнив реакцию детей на выключатель, с сомнением, но кивнул. Логика в этом была.

Так, с завязанными глазами, дети были усажены в чёрный внедорожник с тонированными стёклами. Илана устроилась на переднем сиденье, с нескрываемым интересом разглядывая салон.

«О-хо-хо! — восхищённо цокала она языком. — А у вас тут уже кондиционеры и кожаные сиденья! В моё время такие машины были только в фильмах!»

Она смотрела в окно, комментируя про себя изменения в архитектуре, моде прохожих и обилие рекламы. Для неё это было захватывающее путешествие в будущее.

На заднем сиденье Зере и Басси сидели, не двигаясь. Они не видели ничего, только слышали странные звуки: рёв двигателя, гудки, обрывки русской речи из радиоприёмника, которую их предок-переводчик едва успевал обрабатывать.

«Они говорят о... погоде? И о каком-то «пробке»? — думал Басси, пытаясь анализировать. — Это что-то связанное с едой? Или с дорогой?»

«Слишком много голосов, — сжимала кулаки Зере. — Слишком много чужих. Как в джунглях в сезон дождей. Но я не вижу врагов. Это хуже».

Наконец, машина остановилась. Их провели в лифт (что вызвало новый приступ паники у детей от ощущения движения в замкнутом пространстве) и, наконец, в просторную квартиру, которую Министерство предоставило им для временного проживания.

Только когда дверь закрылась, Илана сняла повязки с детей.

«Вот и наш новый дом. Пока что».

Зере и Басси медленно осмотрелись. Их взорам предстала гостиная с мягким диваном, телевизором на стене, кухней с блестящей техникой и большим окном, выходящим на парк.

Они молча стояли, не в силах вымолвить слово. Всё было таким гладким, блестящим, незнакомым. Басси подошёл к окну и прикоснулся к стеклу, пытаясь понять, что это за прозрачный, но твёрдый материал. Зере подошла к дивану и осторожно ткнула в него пальцем, отскакивая, когда пружинящая поверхность подала признаки жизни.

Илана, наблюдая за их реакцией, довольно улыбнулась. Она прошлась по квартире, проверяя спальни и санузел.

«Чисто, уютно, — прокомментировала она. — И даже телевизор есть. Очень даже не дурно. Намного лучше, чем я ожидала от казённой квартиры».

Потом она посмотрела на своих внуков, которые всё ещё находились в состоянии ступора.

«Ну что, орлы? — сказала она на суахили. — Понравился ваш новый зоопарк? Не бойтесь, здесь нет духов, которые хотят вас съесть. Только не трогайте пока ничего без меня. А теперь... кто хочет узнать, что такое холодильник и как он делает лёд?»

Глаза Басси загорелись любопытством. Даже Зере, преодолевая страх, сделала шаг в сторону кухни. Их обучение новому миру началось. И первым уроком стала магия под названием «бытовая техника».

Квартира, наполненная вечеряющими сумерками, казалась одновременно огромной и тесной. Илана, как заправский гид, показала им всё: как течёт вода из крана, как включается свет, как открывается дверца холодильника, внутри которого оказался целый мир странных запахов и продуктов в ярких упаковках.

Бабушка была строга: «Еду трогать не будем. Неизвестно, как ваш желудок отреагирует на эту... химию. Завтра разберёмся».

Она нашла в шкафу простые хлопья и сделала им кашу на воде — максимально нейтральную пищу. Дети ели молча, с опаской, но голод брал своё.

Когда ночь окончательно вступила в свои права, Илана уложила их в одну большую кровать в спальне. В гостевой была вторая, но Зере и Басси инстинктивно держались друг за друга. В этом странном, холодном мире кровать брата или сестры была единственным островком знакомого тепла.

Выключив свет, бабушка ушла в свою комнату, оставив дверь приоткрытой. Лунный свет пробивался сквозь шторы, отбрасывая на стены и потолок причудливые тени от незнакомых предметов.

Зере лежала на спине, широко открытыми глазами глядя в потолок.

«Он не твёрдый,— прошептала она. — Потолок. Он... нависает. Как скала, но гладкий. И он не падает».

Басси, лежавший рядом, повернулся к ней на бок.

«Всё здесь другое. Воздух пахнет не землёй и дымом, а чем-то... острым и чистым. А слышишь? Постоянный гул. Как будто огромный зверь спит под городом и дышит».

«Мне не нравится этот гул, — отозвалась Зере. — Он мешает слышать опасность». Она помолчала, а потом добавила тише: «Я рада, что бабушка с нами».

Басси кивнул в темноте.

«Без неё мы бы не выжили. Мы бы либо сломались от страха, либо взорвали что-нибудь, пытаясь понять, как оно работает. Она... наш проводник в этом безумии».

«Она знает их мир, — согласилась Зере. — И она хитрая, как лиса. Видел, как она обвела вокруг пальца тех бояр?» Она неуверенно улыбнулась. «Настоящая аферистка».

«Но она наша аферистка, — тихо рассмеялся Басси. — И она права. Нам нужно держаться вместе. Всегда. Мы — клан внутри клана. Мы — щит и копьё друг для друга».

Зере перевернулась к нему лицом. В полумраке её глаза блестели.

«Обещай мне. Обещай, что не будешь делать своих экспериментов, пока не спросишь у меня или у бабушки. А то опять что-нибудь взорвёшь, и эти люди в плащах решат, что мы дикари, и вышвырнут нас».

Басси фыркнул, но в его голосе послышалась улыбка.

«Обещаю. А ты обещай, что не станешь кидаться с ножом на первый же странный звук. Особенно на тот, что издает этот... холодильник».

Они помолчали, слушая, как тот самый холодильник загудел, начиная новый цикл работы.

«Они называют нас дикарями, — задумчиво произнёс Басси. — Но посмотри на них. Они построили эти... коробки из камня и стекла, отгородились от неба и земли. Они создали магию, которая подчиняется правилам, как раб. У них есть сила, но они забыли, как её чувствовать. Кто из нас более дикий?»

Зере не ответила. Она прислушивалась к дыханию брата, к далёкому гуду города, к скрипу паркета в другой комнате, где ходилаих бабушка.

«Не знаю, кто более дикий, — наконец сказала она. — Но я знаю, что мы — Уджито. И мы здесь, чтобы выжить и стать сильнее. А для этого... нам нужно держаться вместе».

Она протянула руку в темноте и нащупала руку брата. Он сжал её в ответ. В этом чужом, огромном и непонятном мире их двое. И бабушка. И этого, пока что, было достаточно, чтобы не сломаться. Завтра их ждал новый день, полный чудес и опасностей, но сейчас они были просто двумя испуганными детьми, засыпающими под мерцающие огни большого города, которые они пока не видели, но уже чувствовали сквозь стены их временного убежища.

Тем временем Илана устроилась на кухне. Она заказала доставку — пиццу и банку колы. Когда курьер принёс заказ, она с благоговением взяла в руки тёплый картонный треугольник. Пахло сыром, томатами и... свободой. Она откусила кусок, и слёзы покатались по её щекам.

«Сорок лет... — рыдала она, смеясь. — О, Боже, сорок лет без пиццы!»

Она отпила из банки с колой, и шипение газированного напитка вызвало у неё новый приступ смеха сквозь слёзы. Это был вкус её молодости, её потерянного мира.

Затем её взгляд упал на чёрный экран телевизора. Она нашла пульт и, с замиранием сердца, нажала кнопку. Экран ожил, заливая комнату ярким светом и голосами дикторов. Илана ахнула, уставившись на движущиеся картинки. Она переключала каналы: новости, сериал, музыкальный клип, реклама...

«Ничего себе... — прошептала она, опускаясь на диван. — Телевидение стало цветным... и таких каналов сотни!»

Она смотрела на экран, как замороженная, попеременно плача и смеясь. Для неё это был не просто телевизор. Это было окно в ту жизнь, которую она когда-то потеряла, и в тот мир, в котором теперь предстояло жить её внукам.

Так и сидела она до глубокой ночи — старая ведьма из африканского клана, с банкой колы в руке, с пиццей на коленях и с отблесками телевизионного экрана в полных слёз глазах, отмечая своё возвращение в цивилизацию самым простым и самым дорогим для неё способом.

Глава 7. Трудные дети для трудных времён

Кабинет министра магии погрузился в вечерние сумерки. Арсений Волков сидел за своим массивным дубовым столом, уставясь в пустоту. Перед ним лежали отчёты, гримуары и сияющие артефакты, но его мысли были далеко. В ушах всё ещё стоял гул от слов «Моргар» и «Драконий Хозяин», а перед глазами стояли образы африканских «дикарей», чья магия бросала вызов всем известным законам.

«Они говорят на русском языке двухсотлетней давности, их сила исходит от духов предков, а их враг — это тот, кого мы считали мёртвым... — Волков с силой провёл рукой по лицу. — Что мы наделали? Впустили в свой мир непредсказуемую силу. Но... если Моргар и вправду жив, то они — наш единственный шанс получить преимущество. Надо действовать».

Он понимал, что бросить Зере и Басси в обычную магическую среду — всё равно что бросить двух диких волчат в салон для чайных церемоний. Им нужен был жёсткий, умный и совершенно бесстрашный наставник. Тот, кто не растеряется, если один из них вдруг решит призвать духа предка посреди урока, или если второй случайно превратит учебник в разноцветную ящерицу.

Волков дотянулся до магического коммуникатора — изящного устройства в виде печати, которое соединяло его с избранными членами магического сообщества. Он набрал сложную последовательность рун. Через несколько секунд в воздухе над печатью возникло полупрозрачное изображение женского лица с безупречной причёской и пронзительным взглядом.

«Ирина Витальевна, — начал Волков, откашлявшись. — Прошу прощения за поздний звонок. Вам знакомо имя Моргар?»

Изображение на мгновение исказилось, будто от всплеска эмоций.

«Арсений, — голос Ирины был ровным, но в нём послышалась сталь. — Если это твоя идея чёрного юмора, то она неудачна. Что случилось?»

«Он может быть жив. И к нам в страну прибыли... гости. Двое детей. Они — ключ к этой истории. И им срочно нужна ваша помощь».

«Дети? — Ирина подняла изящную бровь. — Из какой семьи? Из Британии? Франции? У них проблемы с контролем магии?»

«Хуже, — мрачно усмехнулся Волков. — Они из мира, который мы считали мифом. Из клана, который не контактировал с внешним миром триста лет. Их магия основана на духах предков, они не используют палочки, а их русский... звучит так, будто они только что сошли с корабля Петра Первого. Они — живые реликты, Ирина Витальевна. Каменный век в кроссовках».

На другом конце повисла длинная пауза. Волков почти физически ощущал, как острый ум Ирины Витальевны обрабатывает эту информацию.

«Каменный век... — наконец произнесла она, и в её голосе послышался не интерес, а холодная, хищная уверенность. — Описывайте подробнее. Их возраст, способности, поведенческие особенности».

Волков вкратце описал Зере и Басси: её дикий нрав и силу воина, его одержимость экспериментами и гибкий ум.

«Их бабушка, бывшая американская ведьма, осталась с ними, — добавил он. — Но ей одной не справиться с интеграцией. Им нужно всё: от языка и этикета до основ магии Астриума. И им нужно это вчера. Они должны поступить в школу через год».

Ирина Витальевна снова замолчала, и Волкову почудился звук постукивания пальцами по столу.

«Берусь, — отрезала она наконец. — Условия прежние: тройной гонорар, полная автономия в методах и никаких вопросов от министерства. Если я скажу, что для их адаптации нужно поджечь Красную площадь, вы предоставите маскировочное заклинание и канистру с бензином».

Волков с облегчением вздохнул. Если кто и мог превратить этих «дикарей» в студентов, способных функционировать в обществе, так это Ирина Витальевна.

«Согласен. Они будут ждать вас завтра утром по адресу...»

«Я знаю, где они, — прервала его Ирина. — Уже заказала полное досье. До завтра, Арсений. И... готовьтесь. После моих методов вашим историкам, возможно, придётся переписывать учебники».

Связь прервалась. Волков откинулся на спинку кресла, глядя в потолок. Он не знал, что страшнее — возвращение Моргара или предстоящий год под руководством Ирины Витальевны для этих двоих. Но одно он знал точно: скучно не будет. И впервые за этот безумный день на его лице появилось подобие улыбки. Битва за будущее начиналась не с заклинаний и мечей, а с уроков русского языка и этикета. И он только что нанял для этого самого безжалостного генерала.

Утро следующего дня в квартире началось с того, что Зере пыталась «приручить» кофемашину, тыкая в неё ножом и приговаривая на суахили заклинания против злых духов, а Басси разбирал пульт от телевизора, пытаясь понять, где же живёт тот самый «ящик с говорящими людьми». Илана, попивая кофе, с уморой наблюдала за этим, но её веселье длилось недолго.

В дверь постучали. Открыв, Илана увидела двоих: молодого растерянного мага из Министерства и женщину. И женщина эта с первых же секунд завладела всем пространством коридора.

Она была высока, строга и одета в безупречно скроенное платье из тёмного шелка, больше напоминающее мантию. Её волосы были убраны в сложную, но строгую причёску, а взгляд серых глаз был таким пронзительным, что, казалось, видел насквозь не только людей, но и стены.

«Боже правый, — пронеслось в голове у Иланы. — Да это Екатерина Вторая, если бы она решила стать репетитором».

«Ирина Витальевна Преображенская, — представилась женщина, переступив порог без приглашения, как будто это была её собственная квартира. Её голос был ровным и холодным, как горное озеро. — Мне поручено подготовить ваших... подопечных к поступлению в Астриум».

Илана, собравшись с духом, ответила на том же архаичном русском, который теперь стал их семейной чертой:

«Илана, мать вождя Кобены и бабушка сих детей. Сие есть Зере, а се есть Басси».

Зере и Басси, стоявшие позади, смотрели на новоприбывшую с откровенным подозрением. Ирина Витальевна окинула их беглым, но пронзительным взглядом, словно составляя мысленный каталог их недостатков.

«Мне известно многое, — продолжила Ирина, обращаясь к Илане, но не сводя с детей глаз. — В том числе и то, что вы, мисс Илана, в своё время были известны магическому правосудию США как весьма... находчивая особа. Ваше досье пестрит обвинениями в мошенничестве, незаконном обороте артефактов и одним особенно дерзком ограблении банка Нью-Йорка с применением заклинания массового гипноза. Вас считали погибшей при попытке уйти от погони через нестабильный портал сорок лет назад».

Глаза Зере и Басси стали размером с блюдца. Они смотрели на свою добрую, мудрую бабушку, которая учила их травам и ритуалам, как на инопланетянку.

Илана лишь усмехнулась, поймав их взгляды.

«Что, орлы? Думали, ваша бабка всю жизнь молилась духам да сушила травки? — Она подмигнула им. — Молодость — время для авантюры. А зрелость — для того, чтобы прятать концы».

Ирина Витальевна не улыbnулась. Её лицо оставалось маской холодной вежливости.

«Шутки в сторону. У нас есть год, чтобы превратить этих двух... самородков... в студентов, способных сдать вступительные экзамены. И это потребует титанических усилий».

«Самородки, — мысленно фыркнула Ирина, глядя на Зере, сжимающую кулаки, и на Басси, с интересом разглядывающего лаковый ремешок её сумочки. — Одна — ходячий психологический сбой с копьём, второй — рассеянный гений с тягой к подрыву всего на свете. Стандартная рабочая среда».

Илана кивнула, её лицо стало серьёзным.

«Прежде чем начать, Ирина Витальевна, все методы и планы обучения должны быть согласованы со мной».

Ирина медленно повернула к ней голову. В её взгляде не было возмущения, лишь холодная оценка профессионала, столкнувшегося с условием.

«Обоснуйте».

«Я прожила с их народом сорок лет. Я — их бабушка. Я знаю их природу, их магию, их табу. Вы — специалист по интеграции. Я — специалист по ним. Вы не сможете научить Зере, если не поймёте, что для неё значит «честь охотника». Вы не сумеете объяснить Басси теорию заклинаний, если не будете знать, как он воспринимает поток магии через призму духов. Я буду вашим гидом в их мир. Консультировать по вопросам шаманства и традиций. Всё остальное — ваша территория».

Ирина Витальевна несколько секунд молча изучала Илану. Она видела не старую женщину, а такого же хищника, как она сама, только из другого леса.

«Договорились,— наконец сказала она. — Но взамен мне потребуется полный доступ к вашим знаниям о «потерянном мире». Всё, что вы знаете о его магии, флоре, фауне и... ресурсах».

Илана пожала плечами с видом полной покорности, но про себя подумала: «Ну уж нет, голубушка. Кое-какие козыри я придержу для своего клана. Буду решать по обстановке, что тебе рассказать, а что — «к сожалению, забыла»».

«И последнее, — Ирина Витальевна обвела взглядом квартиру. — Вы все трое переезжаете в мой загородный особняк. Конечно, это не ваши джунгли, но там есть лес и озеро. Детям вредно находиться в городе — это не их среда. Им нужен простор и природа для психологической разгрузки. И для моей безопасности, — сухо добавила она, — на случай, если эксперименты юного алхимика пойдут не по плану».

В глазах Иланы впервые за весь разговор мелькнуло неподдельное, живое уважение.

«Вы совершенно правы,— сказала она, и в её голосе впервые не было ни капли издевки или игры. — Я сама того же мнения».

Это было первое, что объединило двух этих могущественных и таких разных женщин — понимание, что этих «проблемных» детей можно вырастить только на земле, под открытым небом. Война за их умы и души начиналась с верного тактического решения — смены локации.

Чёрный автомобиль плавно остановился у кованых ворот, которые бесшумно распахнулись, пропуская их на территорию. Из окна машины открылся вид на строгий трёхэтажный особняк из тёмного кирпича, утопающий в зелени вековых сосен и елей. Не было позолоты и вычурных статуй, лишь солидность, качество и ощущение незыблемой прочности.

Илана, выходя из машины, свистнула сквозь зубы и с ухмылкой повернулась к Ирине Витальевне:

«Скажите по секрету, вы не потомок часом Екатерины Второй? А то масштабы не те, но подход... чувствуется».

Ирина Витальевна, к удивлению Иланы, уголки её губ дрогнули в подобии улыбки.

«Шутка засчитана. Но переходим к делу. Этот особняк — теперь ваш дом. У вас есть две недели, чтобы адаптироваться к нему и к новому распорядку».

Она распахнула массивную дубовую дверь, и они вошли внутрь. Внутри особняк был таким же впечатляющим: высокие потолки, панели из тёмного дерева, огромные камин и окна в пол, выходящие в парк. По дому двигались несколько людей в строгой униформе —

эльфы-домовики, бесшумно передвигающие мебель, и горничная-кобольд, вытирающая пыль с люстры с помощью магии.

«Это ваша команда обслуживания, — пояснила Ирина, видя, как дети таращатся на рабочих. — Если вам что-то непонятно — свет, вода, механизмы — обращайтесь к ним. Им доплачивают за то, что они будут вам всё объяснять, так что жалеть их не нужно».

Зере и Басси переглянулись.

«И ещё, — добавила Ирина, обращаясь ко всем трим. — Вы можете вести себя... как обычно. Я не собираюсь лепить из вас аристократов. Позже я приглашу других репетиторов — по языку, истории, основам магии. А сейчас — выбирайте комнаты. И... если хотите, можете прогуляться в лесу. Он прямо за домом».

Илана, стоявшая рядом, тут же отреагировала:

«Не беспокойтесь о лесе. Там они как рыба в воде. Не потеряются».

«На том и расчёт, — кивнула Ирина. — Лес в вашем полном распоряжении. Используйте его для отдыха и... тренировок».

Не заставляя себя ждать, Зере и Басси рванули вглубь дома, их возбуждённые голоса эхом разносились по залу.

«Смотри, лестница! Она крутится!» — донёсся голос Басси.

«А тут звериные шкуры! Но... искусственные! Как они это сделали?» — крикнула Зере из другой комнаты.

Илана смотрела им вслед, и на её лице была смесь умиления и тревоги. «Новый дом... И новый полководец. Ирина, ты опасна. Умна, проницательна и не поддаёшься на лесть. С тобой нужно быть начеку. Но... она права. Лес — это гениальный ход. Он даст им опору, кусочек дома в этом чужом мире».

«Я пойду, выберу себе комнату, — сказала Илана вслух, направляясь к лестнице. — Спасибо, Ирина Витальевна».

«Не за что, — та ответила, оставаясь в центре зала, прямая и невозмутимая. — Через два часа у нас с вами будет первое совещание. Нам нужно обсудить... очень многое».

Илана кивнула, уже поднимаясь по ступеням.

«Поняла. Буду готова».

Особняк наполнялся жизнью, странной и непривычной, но уже своей. А за его стенами шумел лес, манивший к себе двумя тёмными фигурками, которые уже неслись по тропинке, снова чувствуя под ногами землю, а не скользкий паркет. Их большое приключение продолжалось, и теперь у него появилась своя база — с каминами, кобольдами-горничными и генералом в юбке, который дал им две недели на передышку перед главной битвой.

Глава 8 Новый игрок.

Воздух русского леса был другим. Вместо густого, сладковатого аромата тропиков здесь витал терпкий запах хвои, влажной земли и грибов. Сосны подпирали небо стройными, шершавыми стволами, а под ногами шелестел ковер из бурых иголок. Для Зере и Басси этот лес был одновременно чужим и бесконечно манящим.

«Странно, — проговорила Зере, вдыхая воздух. — Здесь нет криков обезьян и птиц. Тихо. Как будто все звери замели следы».

«Они не замели, — возразил Басси, присев у следов на мягкой земле. — Они другие. Смотри: здесь прошел зверь с раздвоенным копытом. А вот этот след — мелкий, с когтями. Они просто молчат. Иначе их съедят».

Они шли дальше, и постепенно лес перестал быть просто скоплением деревьев. Зере начала замечать признаки жизни: обглоданную шишку, перо на ветке, шевеление в кустах. Её охотничьи инстинкты, притупленные городом, снова оживали.

Разговор естественным образом зашел об Ирине.

«Эта женщина... она как натянутый лук, — сказала Зере, перепрыгивая через упавшее бревно. — Натянута, но не стреляет. Ждёт».

«Она не воин, — задумчиво ответил Басси. — Она... стратег. Как шаман, планирующий ритуал. Она видит нас не как детей, а как инструменты. Или как диковинные растения, которые нужно привить к новому дереву».

«Мне это не нравится, — проворчала Зере. — Я не инструмент».

«А мне интересно, — признался Басси. — Она говорит «делай» — и всё вокруг подчиняется. Её дом, эти слуги... Это другая сила. Не сила духа или мышц, а сила порядка. Как сложная ловушка, где каждый винтик на своём месте».

Внезапно Зере замерла, подняв руку. Её взгляд стал острым и сосредоточенным.
«Слышишь? Шорох. Вон там, за елками».

Басси прислушался. Да, был слышен тихий, осторожный топот. Что-то незнакомое.
«Не похоже ни на одного зверя из дома», — констатировал он.

Глаза Зере загорелись азартом. Вся тоска по дому, всё напряжение от чуждого мира вылилось в одно простое, ясное желание.

«Охота», — прошептала она, и в этом слове был вызов, тоска и обещание.

Басси кивнул, его научный интерес тут же перевесил осторожность. Они были как рыба в воде, но в этой новой воде им предстояло поймать неизвестную добычу.

Зере бесшумно, как тень, двинулась вперёд, используя стволы деревьев как укрытие. Басси последовал за ней, его глаза выискивали не только добычу, но и особенности местности — ямы, скользкие корни, низкие ветки.

Сквозь частокол стволов мелькнуло рыжее пятно. Небольшой зверь с пушистым хвостом и длинными ушами. Он настороженно чистил лапкой мордочку, сидя на пне.

«Что это?» — прошептал Басси.

«Не знаю, — так же тихо ответила Зере, уже оценивая расстояние. — Но он станет нашим ужином».

Она не стала призывать силу предка. Это была не ритуальная охота, а проверка себя в новых условиях. Она прицелилась своим тренировочным копьём (настоящее ей, конечно, не доверили бы) и сделала бросок.

Копьё просвистело в воздухе и вонзилось в пенёк в сантиметре от зверька. Тот, испугавшись, метнулся в сторону, но Зере была уже там. Её прыжок был стремительным и точным. Она не стала убивать его, просто накрыла руками, прижав к земле.

Зверёк отчаянно затрепыхался, издавая тонкие, пищащие звуки. Басси подошёл ближе, с интересом разглядывая добычу сестры.

«Уши длинные, как у тушканчика, но строение лап другое... Хвост пушистый, для тепла, наверное. Интересно, ядовит ли он?»

«Спросим у бабушки, — сказала Зере, осторожно поднимая зверька. Он затих в её руках, дрожа. — Но сначала... мы его поймали».

Она посмотрела на брата, и в её глазах горел знакомый огонь. Огонь охотника, который нашёл себя даже в самом чужом лесу. Они не знали названия этого зверя (заяц), не знали его повадок, но они поймали его. И в этот момент гигантский, пугающий мир за пределами леса стал чуточку меньше, а они в нём — чуточку увереннее.

«Возвращаемся, — решила Зере, не выпуская добычу. — Покажем бабушке и нашей «стратегу». Пусть знают, что мы и здесь не пропадём».

С этой мыслью они пошли обратно к особняку, неся в руках не просто диковинного зверька, а доказательство своей неубиваемости. Лес, каким бы чужим он ни был, стал их первым завоёванным плацдармом в новом мире.

Возвращение Зере и Басси в особняк было триумфальным. Они вошли через заднюю дверь, неся за спиной связку из трёх пушистых зайцев и пары рябчиков, подстреленных метким броском Басси. Их лица сияли гордостью, а одежда была в хвое и земле.

Эльф-домовик, протиравший пыль с портрета в прихожей, застыл с тряпкой в руке, уставившись на добычу с вежливым ужасом. Горничная-кобольд, проходя мимо, ахнула и прикрыла рот ладонями.

Ирина Витальевна и Илана вышли из кабинета как раз в тот момент, когда дети с грохотом бросили свою добычу на каменный пол прихожей.

«Вот! — объявила Зере, смахивая со лба пот. — Дичь для стола! Лесные звери!»

Бабушка Илана, скрыв улыбку, лишь кивнула с одобрением. Ирина Витальевна обвела трофеи внимательным, оценивающим взглядом, как генерал, инспектирующий солдат.

«Интересно, — промелькнуло у неё в голове. — Инстинкты не притупились. Адаптивность высокая. Ресурсоориентированное мышление. Хорошо».

«Это зайцы-беляки и рябчики, — спокойно констатировала она, словно это было на уроке зоологии. — Вполне съедобно. Вы можете отдать их повару. Он разделает и приготовит. Но сначала приведите себя в порядок. Охота — не оправдание для грязи в доме».

Зере смотрела на неё с вызовом, ожидая упрёков, но, не дождавшись, кивнула и потащила добычу в сторону кухни.

В этот момент в прихожую ворвался вихрь из куртки, кроссовок и взъерошенных волос. Это был мальчик лет десяти, с горящими азартом глазами и невероятной энергией, исходившей от него почти физически.

«Тётя Ира! Я всё посчитал! Если брать стартовую скорость и угол...» — он запнулся, увидев незнакомцев. Его взгляд сразу же переключился на Зере и Басси. «О! А это кто?»

«Егор, — голос Ирины оставался ровным, но в нём послышалась лёгкая усталость. — Мои новые ученики. Зере и Басси».

Егор, не смущаясь, подошёл ближе и уставился на них с открытым любопытством.

«Привет! Вы откуда? А почему вы так странно одеты? А вы тоже будете поступать в Астариум? Я буду в Уделе Пламени!»

Его возбуждение было таким заразительным, что даже угрюмая Зере разглядывала его с некоторым интересом. Но тут случилось то, о чём предупреждала Ирина. От волнения Егор забылся и, жестикулируя, чуть не столкнул вазу с цветами. Он резко потянулся, чтобы поймать её, и от этого неловкого движения его магия вырвалась наружу.

Воздух вокруг него задрожал. Люстра в прихожей зазвенела, посуда на полке в столовой загремела, а лампочки на мгновение погасли и снова вспыхнули. Сам Егор поморщился, сжав кулаки.

«Ой.Сорян. Не сдержался».

Ирина вздохнула.

«Егор не всегда может полностью контролировать свою магию. При сильных эмоциях она проявляется самопроизвольно, вызывая локальные вибрации. Это не лечится, но с этим можно жить и учиться управлять».

Затем она обратилась ко всем трем:

«Егор— мой племянник. Он тоже готовится к поступлению и будет учиться вместе с вами».

Реакция была мгновенной.

«Ура! Компания! — обрадовался Егор, тут же забыв о своём промахе. — С вами точно не будет скучно!»

Зере и Басси переглянулись. Для них эта новость была неожиданной. Они привыкли быть вдвоём против всего мира.

«Умный ход, — пришло в голову Илане, наблюдающей со стороны. — Подсадить к ним своего, да ещё такого... живого. Он как порождение этого мира — шумный, непредсказуемый, но беззлобный. Рискованно, но может сработать. Детям нужна не только учёба, но и общение со сверстниками. Пусть привыкают».

«Что ж, — сказала Илана вслух, подходя к внукам. — Значит, теперь вас трое. Надеюсь, вы найдёте общий язык».

Басси, научный интерес которого уже перевесил настороженность, спросил у Егора: «А эта...вибрация... она всегда такой силы? Ты измерял амплитуду колебаний?»

Егор смотрел на него как на инопланетянина.
«Чё?»

Зере, всё ещё держа в руках зайца, фыркнула. Возможно, этот новый мир был полон странных правил и холодных взрослых, но с такими же странными детьми в нём, похоже, можно было иметь дело. Их маленький клан только что получил нового, очень шумного члена. И что самое главное — бабушка была не против.

Слова Ирины Витальевны: «Можете поиграть. Осваивайтесь», — стали спусковым крючком для хаоса, по сравнению с которым охота в лесу показалась неспешной медитацией.

Трое детей превратились в мини-ураган, пронёсшийся по коридорам особняка. Егор, как локомотив, нёсся впереди, таща за собой Зере и Басси, и без умолку задавая вопросы:

«А у вас там драконы есть? А вы на слонах ездите? А почему ты лысая? Это круто!»

Зере и Басси, в свою очередь, обрушивали на него шквал встречных вопросов, произносимых с их архаичным акцентом:

«Сие устройство для чего? — Басси тыкал пальцем в термостат. — Вещает тепло, но огня не видно!»

«А сей ковёр— он летает? — Зере пинала ногой дорогой персидский ковёр. — Иль лишь для красоты?»

«Почему светильники повсюду?— Зере с подозрением смотрела на бра. — Духи тьмы вас одолевают?»

Егор, не зная ответов на половину вопросов, с не меньшим азартом нёс отсебятину, от чего в головах африканцев возникала ещё большая каша. Они забирались в библиотеку и с грохотом снимали с полок фолианты, заглядывали на кухню, пугая повара, и пытались «оседлать» огромную вазу в холле, приняв её за странное животное.

Слуги особняка, обычно бесшумные и эффективные, в тот день напоминали муравьёв, на которых наступили. Эльф-домовик впервые за сто лет службы вытер лоб и пробормотал: «Матушки-светы...», а горничная-кобольд пряталась в чулане для утюгов, услышав, как Зере тренируется метать нож в дверцу холодильника (к счастью, тренировочным).

Но настоящим испытанием стал ужин.

Стол ломился от яств. Там были и знакомые детям жаркое из дичи — те самые зайцы и рябчики, что они принесли, но также и множество странных, пугающих блюд: борщ ярко-красного цвета, салат «Оливье» с непонятным белым соусом, пельмени, похожие на крошечные варёные мешочки, и целая гора блинов с икрой.

Зере и Басси уставились на это изобилие с смесью голода и опаски. Они робко потянулись к знакомой дичи, но Илана жестом велела им попробовать всё.

Первая ложка борща вызвала у Басси гримасу: «Кисло и... горячо!» Пельмень он разорвал вилкой на части, изучая начинку, прежде чем съесть. Зере, скривившись, попробовала «Оливье», но её лицо прояснилось — майонез пришёлся ей по вкусу.

Но главным открытием стали сладости. Пирожное «Картошка» и ватрушки с творогом привели их в полный восторг. Их серьёзные, сосредоточенные лица наконец-то озарили настоящие, детские улыбки.

Егор, уплетавший пельмени за обе щёки, с набитым ртом прокомментировал их охотничьи трофеи:

«Вы их сами поймали? Вау! Это же круче, чем в магазине купить! Вы настоящие дикари! В смысле, охотники!» — поправился он, поймав строгий взгляд тёти Ирины.

Зере, обычно мрачная, на этот раз гордо выпрямилась.

«Да. Сие наша добыча. В лесу. Он хоть и странный, но зверь в нём водится».

«А вы можете научить?» — с надеждой спросил Егор.

Басси, разбирающий вилкой блин, ответил прежде сестры:

«Можем. Но сперва надлежит постичь искусство следопыта и терпение. А сие... — он ткнул вилкой в блин, — ...великая сила. Сладко».

Ирина Витальевна наблюдала за этой сценой, отпивая чай. В её глазах читалось не раздражение, а стратегическое удовлетворение. Хаос был запланированным этапом. Общий стол, общая охота, общие вопросы — всё это медленно, но верно стирало границы между тремя детьми из таких разных миров.

А Илана, глядя на внуков, впервые за день расслабилась. Они были шумные и наверняка натворили дел, но они были живы, любопытны и нашли общий язык со сверстником. В этом

чужом, холодном мире у них появился не просто учитель, а первый друг. И это был самый важный урок за весь день.

Глава 9 Знакомство с учителями.

Следующее утро в особняке началось с того, что для прислуги стало напоминать сцену из кошмарного сна. Первым шоком стало то, что Зере и Басси, проснувшись, решили провести утреннюю пробежку по коридорам. И делали они это в том, в чем привыкли в джунглях – в минимальных набедренных повязках, сшитых из шкур.

Егор, выбежавший на шум, замер на месте с округлившимися глазами.
«Ты...ты же девочка!» – выдохнул он, уставившись на Зере.

Зере остановилась, положив руки на бедра.
«И что? В твоём племени девочки не бегают?»

Илана, вышедшая на шум, сначала расхохоталась, глядя на шокированные лица работников, но затем взяла ситуацию в руки.

«Дети, в этом мире так не делают! – строго сказала она на суахили. – Здесь люди носят одежду всегда, особенно в общих помещениях. Это вопрос приличия».

«Но так неудобно! – возмутилась Зере. – Ткань везде мешается!»

«Придется привыкать, – невозмутимо ответила бабушка. – Или хочешь, чтобы тебя всюду принимали за дикарку?»

Второй инцидент произошел за завтраком. Дети, гуляя ранее по лесу, набрали грибов. И когда повар отвлекся, они добавили в общую яичницу несколько красивых красных мухоморов с белыми крапинками.

Егор, увидев это, закричал: «Стой! Это же ядовитые!»
Но Зере и Басси уже спокойно ели, заедая грибы хлебом.

«Не твоя забота, – сказал Басси, видя панику Егора. – Наш клан с детства приучается к ядам. Мы пьем змеиный яд, как ты пьешь воду. Эти грибы для нас – просто еда с интересным вкусом».

«Но... но ты умрешь!» – не унимался Егор.

«Мы не умрем, а ты – да, – кивнула Зере. – Так что не бери наш пример. Твое тело слабое».

Третий случай чуть не привел к магической катастрофе. Решив, что в гостиной плохо пахнет «духами мертвого воздуха», Басси провел быстрый ритуал очищения, используя перья из своей коллекции и несколько угольков из камина. В результате половина комнаты покрылась слоем липкой золы, а с потолка посыпался иней, так как он случайно призвал духа вьюги вместо духа свежего ветра.

Четвертый инцидент был связан с сокровищами. Зере, найдя в кабинете Ирины Витальевны сверкающую пресс-папье из хрусталя, приняла ее за «слезу горного духа» – величайшую ценность в ее племени. Она попыталась провести с ней ритуал подношения, едва не устроив пожар на столе из красного дерева.

Вечером того же дня Ирина Витальевна и Илана подвели итоги в кабинете.

«Ваши внуки – ходячие стихийные бедствия», – констатировала Ирина, не выражая эмоций.

«Они– дети моего клана, – парировала Илана. – Для них весь этот мир – одна большая непонятная угроза. Они действуют так, как умеют».

«Их умения могут разрушить мой дом и убить моего племянника, – холодно заметила Ирина. – Они не понимают базовых правил безопасности и социальных норм».

«А твой племянник не понимает, что можно выжить, выпив яд, – пожала плечами Илана. – Мы разные. Но мы должны найти общий язык».

Ирина Витальевна молчала несколько секунд, затем кивнула.

«Вы правы. Значит, план таков: с завтрашнего дня вводится строгий режим. Утро – интенсивный русский язык и основы магического этикета. День – уроки выживания в современном магическом обществе. Вечер – контролируемая практика в лесу под присмотром. И абсолютный запрет на любые ритуалы без моего или вашего разрешения».

«Согласна, – кивнула Илана. – Я буду на каждом занятии, чтобы объяснять их точку зрения. И... – она ухмыльнулась, – возможно, нам стоит начать с того, чтобы объяснить Егору, что не все, что делают Зере и Басси, нужно повторять».

«Уже работаю над этим», – сухо ответила Ирина.

Обе женщины понимали: предстоящий год будет напоминать не подготовку к школе, а умирение двух диких, но бесценных стихий. Но в этом и заключался вызов. И если они справятся, то получат не просто студентов для Астрариума, а уникальное оружие в грядущей войне с Моргаром.

И прошло две недели, и особняк Ирины Витальевны перестал напоминать поле боя, где каждое действие грозило катастрофой. Теперь это было скорее тренировочное поле, шумное, но управляемое. Самый значительный прогресс был в языке: благодаря постоянному общению с Егором и интенсивным занятиям, Зере и Басси начали говорить на современном русском. Их речь всё ещё была немного медленной, с причудливым акцентом и иногда странными оборотами, но они могли выражать свои мысли без помощи предка-картографа.

В один из солнечных дней Егор с восторгом продемонстрировал им магический футбол. Он выкатил на лужайку мяч, который сам двигался, уворачивался и даже пытался укунить за ноги, словно живой, но упругий зверь.

«Смотри! — кричал Егор, пытаясь его догнать. — Он чувствует твои намерения! Нужно не просто бить, а обманывать!»

Зере, увидев в мяче новый вызов, бросилась в погоню с тем же азартом, что и на охоте. Вскоре она поняла принцип и стала ловко подставлять подножки своевольному мячу, застав-

ляя его лететь в нужном направлении. Басси же подошёл к делу аналитически, пытаясь вычислить траекторию и магические паттерны движения мяча.

«Интересная конструкция, — бормотал он, уворачиваясь от очередного прыжка мяча. — Внутри, должно быть, матрица управления, реагирующая на кинетическую энергию и, возможно, эмоциональный фон игроков».

Взамен Зере научила Егора стрелять из своего тренировочного лука. Мальчик, привыкший к взрывной магии, был поражён тихой, сосредоточенной силой, необходимой для точного выстрела.

«Руку держи ровнее, — командовала Зере, поправляя его локоть. — Не дёргай. Ты не заклинание кидаешь, ты... разговариваешь со стрелой. Просишь её полететь прямо».

Егор, красный от напряжения, с восторгом смотрел, как его стрела наконец-то вонзилась в мишень, а не улетела в кусты.

Вечером Ирина устроила им «культурный вечер» — просмотр фильма о Гарри Поттере. Дети устроились на огромном диване с попкорном (который Басси сначала попытался разобрать на компоненты, а Зере — проверить на прочность, сжав в кулаке).

По ходу фильма Зере и Басси комментировали происходящее с практической точки зрения.

«Почему они машут палочками так неэффективно? — спросила Зере, хмурясь. — Один точный удар ножом в ближнем бою решил бы половину их проблем».

«А их школа... — добавил Басси. — Архитектурно небезопасна. Лестницы, меняющие направление? Это постоянный риск травматизма. И почему они не заключают договор с духом места для стабилизации структуры?»

Когда фильм закончился, Егор с горящими глазами начал расспрашивать: «Правда, что где-то есть такая школа? И был Темный Лорд?»

Илана, сидевшая в кресле с вязанием, фыркнула и отложила спицы.

«Детки, сама писательница была магом, но слабым. А фильм — это просто сказка, украшенная для немагической публики. Никакого Волан-де-Морта не было, да и Хогвартс выглядит совсем иначе. Она многое придумала и ещё больше недоговорила. Настоящая магия... — она многозначительно посмотрела на внуков, — куда сложнее и часто скучнее. Меньше взмахов палочкой, больше сидения в библиотеках и произнесения скучных заклинаний на непонятных языках».

Зере разочарованно хмыкнула: «Жаль. А драконы были впечатляющие».

Басси же выглядел задумчивым: «Интересно, насколько их система заклинаний соотносится с нашей теорией призывания силы предков...»

Итоги двух недель .

Позже, наблюдая, как трое детей беззаботно гоняются по лужайке за светлячками, Ирина и Илана пили чай на веранде.

«За две недели, — констатировала Ирина Витальевна, — они совершили прыжок от каменного века до... скажем так, позднего Средневековья с элементами современности. Они прижились».

Илана согласно кивнула, с теплотой глядя на внуков.

«Они как молодые саженцы. Пересадили их в чужую почву, они немного поскрипели, но пустили корни. Егор им очень помог. Он стал их мостом в ваш мир».

«Да, — согласилась Ирина. — Он научил их вашим играм, а они его — своему упорству и концентрации. Басси перестал пытаться разобрать на части всё, что движется, а Зере... она всё ещё смотрит на мой хрусталь с воодушевлением, но хотя бы не пытается его ритуально съесть».

Обе женщины улыбнулись. Путь предстоял ещё долгий, но самый сложный этап — первоначальная адаптация — был пройден. Теперь можно

было сосредоточиться на главной цели: подготовке к Астрариуму. И глядя на то, как Зере, Басси и Егор вместе валяются в траве, смеясь над какой-то шуткой, было ясно — они стали не просто учениками и учителем, а настоящей командой.

Следующее утро в особняке началось не с детского смеха, а с натянутой, почти официальной атмосферы. В просторном кабинете Ирины Витальевны собрались те, кому предстояло вылепить из «самородков» студентов Астрариума.

Илана сидела в стороне, наблюдая с прищуром, как внуки и Егор выстроились перед незнакомцами. Зере сжимала и разжимала кулаки, оценивая каждого взглядом охотника. Басси с любопытством разглядывал плащи и амулеты преподавателей. Егор переминался с ноги на ногу, явно сгорая от нетерпения.

Ирина Витальевна, стоящая во главе стола, была кратка.

«Представляю ваших наставников. Они наслышаны о вашем... уникальном происхождении. Отнеситесь к этому знакомству серьёзно».

Первым шагнул вперёд мужчина, чьё лицо было поразительно похоже на Наставника Пламени из Астрариума, но с более жёсткими чертами и шрамом через бровь.

«Громов, Олег Богданович. Брат декана Удела Пламени. Боевые искусства и основы магической дуэли. Надеюсь, у вас нет привычки сбегать с занятий». Его голос был ровным, но в нём чувствовалась сталь. Взгляд скользнул по Зере, задержавшись на её стойке.

Следующей была хрупкая с виду женщина с огромными глазами за толстыми стёклами очков.

«Премудрая, Елена Леонидовна. История магии. Ваше появление, дети, — это уже готовая глава для нового учебника». В её глазах горел неподдельный научный интерес, когда она смотрела на них, как на редкие артефакты.

«Криптов, Пётр Игнатьевич. Русский язык, математика и другие базовые дисциплины», — сухо представился сухопарый мужчина с бесстрастным лицом. Он уже достал блокнот, готовый фиксировать пробелы в их знаниях.

«Каменева, Матрёна Степановна. Зельеварение», — объявила пожилая женщина с седыми волосами, убранными в тугую косу. Её руки были испачканы землёй, а взгляд — пристальным и не терпящим возражений. «На моих уроках главное — чистота и точность. Никаких импровизаций». Басси встретился с ней взглядом, и между ними словно проскочила искра — вызов принят.

Последней поднялась молодая женщина в обычной одежде.

«Соколова, Анна. Преподаватель не магического мира. Я научу вас понимать мир, в котором живут люди без магии, чтобы вы не выделялись среди них».

Илана, слушая, мысленно давала каждому свою оценку. «Воин, учёный, педант, алхимик и... шпион. Хороший набор. Интересно, кто кого сломает первым».

Ирина Витальевна, дав всем представиться, снова взяла слово.

«Прежде чем начать плановые занятия, я хочу провести полевое испытание. Все наставники будут присутствовать и оценивать ваши базовые навыки, реакцию и способность к адаптации».

Глаза детей загорелись. Зере насторожилась, почуяв в этом вызов. Басси начал мысленно перебирать возможные сценарии. Егор тут же спросил:

«А что надо делать? Драться? Бегать? Заклинания кидать?»

«Это станет ясно на месте, — холодно парировала Ирина. — Собирайтесь. Мы выезжаем через час».

Пока дети в возбуждении высыпали из кабинета, строя догадки, Ирина обменялась взглядами с преподавателями.

«Не волнуйтесь, Пётр Игнатьевич, — сказала она, заметив его скептическую гримасу. — Я не собираюсь проверять их знание таблицы умножения. Это испытание нужно в первую очередь вам».

Она обвела взглядом всех собравшихся.

«Чтобы вы поняли, с кем имеете дело. Не с обычными недорослями, у которых магия прорывается случайными всплесками. А с теми, для кого она — вторая природа, пусть и совершенно иная. Увидев их в деле, вы сможете строить свои учебные планы, отталкиваясь от их реальных возможностей, а не от сухих данных в досье».

«И чтобы вы перестали смотреть на них как на диковинных зверьков», — мысленно добавила она, глядя на Елену Премудрую, всё ещё лихорадочно конспектирующую в блокноте.

Илана, выходя последней, кивнула Ирине с почти что уважением. «Умно. Сразу расставит всё по местам. Покажет и слабые стороны, и силу. Мои орлы, готовьтесь... Вам предстоит не просто пробежка по лесу, а экзамен перед самой строгой комиссией».

Предвкушение витало в воздухе. Дети гадали, что их ждёт. Учителя — кого они увидят: беспомощных дикарей или нечто, способное перевернуть их представления о магии. А Ирина знала — это будет спектакль, где главные актёры даже не подозревают, что режиссёр подстроил сцену специально для зрителей.

Глава 10. Начало обучения.

Группа выстроилась на краю специально оборудованной тренировочной площадки за особняком — круглой арены с уплотнённой землёй, окружённой защитными барьерами. В центре стояла грубая, двухметровая фигура из серого камня — тренировочный голем для новичков. Его глаза светились тусклым красным светом.

Первым, по указанию Ирины, вызвался Егор. Он вышел на арену, покрутил в руках свою волшебную палочку и глубоко вздохнул, собираясь с духом.

«Актино!» — чётко произнёс он.

Палочка в его руке вспыхнула серебристым светом и начала меняться, вытягиваясь и уплотняясь. Через секунду в его руке был не деревянный прутик, но короткий, широкий меч с удобной гардой, лёгкий и прочный.

Зере и Басси ахнули в унисон. Для них, чья магия была неотделима от духа и тела, такое прямое превращение материи было шокирующим.

«Они... они меняют дерево на сталь?» — недоверчиво прошептал Басси.

Илана, стоявшая рядом, тихо объяснила, не сводя глаз с арены:

«Для их магии палочка — не источник силы, а инструмент. Катализатор. Как точильный камень для твоего ножа, Зере. Некоторые маги научились менять форму своего катализатора, превращая его в оружие. Форма разная, а суть одна — направлять силу».

«Странно, — покачала головой Зере. — Зачем менять палку на меч, если можно взять настоящий меч?»

«Потому что этот «меч» может то, чего не может обычный», — многозначительно сказала бабушка.

Бой начался. Голем двинулся на Егора, его каменные кулаки с грохотом обрушивались на землю. Егор, несмотря на свою гиперактивность, в бою был собран и стремителен. Он уворачивался, использовал меч для парирования, а в нужные моменты меч вспыхивал пламенем, и Егор наносил рубящие удары, оставляя на камне опалённые трещины.

Он не избежал ударов — один из кулаков голема задел его по плечу, заставив вскрикнуть от боли, другой скользнул по ребрам. Но Егор держался, его глаза горели решимостью.

Учителя наблюдали с профессиональным интересом.

«Неплохо для его лет, — отметил Олег Громов. — Реакция хорошая, но техника сырая. Слишком полагается на магию».

«Удивительный контроль над пламенем для его возраста, — добавила Матрёна Каменева. — Но импульсивность его подводит».

Исход боя решился, когда Егор, отскакивая от очередного удара, вновь получил болезненный толчок в спину. Боль и ярость переполнили его. Вместо того чтобы сдержаться, он наоборот, впустил их в себя, направив наружу.

«ДОСТАТОЧНО!» — закричал он и, вонзив меч в грудь голема, отпустил рукоять.

Меч остался торчать в камне. Егор отпрыгнул, сжав кулаки. Воздух вокруг голема задрожал, загудел. Из точки, где был воткнут меч, по каменному телу поползла паутина трещин. Раздался нарастающий гул, словно начиналось землетрясение, и затем голем буквально разорвало изнутри. Камни разлетелись во все стороны, ударившись о защитный барьер. На арене осталась лишь груда булыжников и торчащий из них меч, медленно возвращавшийся к форме палочки.

Наступила тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Егора.

«Вот чёрт... — прошептал Пётр Криптов. — Это... впечатляюще. Деструктивная магия такого уровня...»

«Он не сдержал свой дар, а использовал его как финальный аккорд, — с одобрением сказала Елена Премудрая. — Рискованно, но эффективно».

Зере и Басси смотрели на развалины с новым уважением к своему другу. Они поняли, что его «недостаток» был на самом деле скрытым оружием чудовищной силы.

«Вот так, — мысленно подвела итог Илана, глядя на усталого, но торжествующего Егора. — Обычно люди с таким дефектом либо сдерживают эмоции до полной атрофии души, либо становятся изгоями. Но под руководством тёти... он смог превратить свой изъян в козырной туз. Да и физически мальчик крепок. С его навыками он бы и в наших джунглях не пропал».

Ирина Витальевна, не выражая никаких эмоций, сделала пометку в своём блокноте.

«Следующий, — её голос прозвучал чётко, призывая к порядку. — Басси. Покажи нам, на что способна магия твоего рода».

Когда Басси вышел на арену, учителя смотрели на него с любопытством, смешанным с лёгким скепсисом. Он не был похож на воина. Его поза была скорее учёной, а взгляд — аналитическим, изучающим каменного противника.

Илана, чувствуя их настроение, решила подготовить почву.

«У Басси есть...особенность, — громко сказала она, обращаясь ко всем. — В нашем клане каждый обычно имеет одного, реже двух предков-покровителей. Но у него — малые благословения от всех предков. Малые — значит, слабее, чем если бы он сосредоточился на одном. И да, у нас так не принято. Обычно такой путь ведёт к тому, что человек становится мастером на все руки, но не силен ни в одной. Но этот ребёнок... ему интересно всё. И он не воин. Он — мастер ловушек. Он видит мир как набор взаимосвязанных механизмов».

Пётр Криптов, учитель точных наук, поднял бровь.

««Мастер ловушек»?Насколько это применимо в прямом бою?»

Олег Громов, учитель боевых искусств, скептически осмотрел хрупкую фигуру Басси.

«Ему бы против учебного голема для начинающих...а не для опытных».

Ирина Витальевна, не поворачивая головы, парировала:

«Не стоит недооценивать тех, кто привык выживать среди смертельных опасностей в джунглях. Их опасности куда хитрее любого голема».

Бой начался. Вместо того чтобы занять стойку, Басси сделал шаг назад и произнёс, обращаясь в пустоту:

«Акело, Предок Грома и Ветров! Даруй мне скорость молнии! В дар — шепот бури и память о полёте!»

Он вынул из кармана пучок сушёных трав и бросил их в воздух. Травы сгорели в клочке пламени, и внезапно Басси стал двигаться с невероятной скоростью. Он не бежал — он словно скользил, уворачиваясь от ударов голема с неестественной лёгкостью.

«Он... не использует палочку! — прошептала Елена Премудрая, забыв о своём блокноте. — Ни жестов, ни слов заклинаний! Это прямое обращение!»

Егор смотрел, раскрыв рот.

«Вау! Как он так делает?»

Но Басси не просто уворачивался. Пока он двигался, его глаза внимательно изучали голема, отмечая точки сочленений, траекторию движений, источник энергии.

«Он его анализирует», — Догадался Олег Громов.

Затем Басси остановился. Он вытащил из мешочка пригоршню семян и кусок глины.

«Уму, Предок Души! Дай искру осознания этому творению! В дар — песнь о рождении мира!» — он пропел короткую, странную мелодию.

«Лиана, Предок Растений! Направь рост сих семян! В дар — воду из первого родника!» — он плеснул на семена водой из своей фляги.

«Акени, Предок Земли! Укрепи плоть из глины! В дар — камень с вершины горы!» — он бросил в смесь маленький камень.

Семена и глина у его ног начали шевелиться. Они слипались, росли, формируя грубые, корявые фигуры. Через несколько секунд на арене стояли три небольших, неуклюжих голема, сделанных из земли, камней и проросших растений. Они были жалким подобием каменного оригинала, но они двигались.

Абсолютная тишина повисла на арене. Учителя смотрели на это, не в силах вымолвить слово. Матрёна Каменева, специалист по зельевару, прошептала:

«Он... он только что создал три элементарных голема... одновременно... без реагентов, без котла, без заклинаний... Это... это противоречит всем законам алхимии!»

«Вот так, детки, — с гордостью подумала Илана. — Вот что значит гибкость. Он не стал биться с камнем о камень. Он создал свои камни».

Бой продолжился. Големы Басси, конечно, уступали оригиналу. Они ломались от одного-двух ударов. Но их было трое. Пока каменный голем расправлялся с одним, два других били его по ногам, цеплялись лианами, отвлекая внимание. Это был не бой, а тактическое изматывание.

Когда оригинальный голем, покрытый трещинами и обвешанный лианами, уже плохо двигался, Басси подошёл ближе. Он не стал призывать нового предка. Он просто посмотрел на ослабленного голема и произнёс:

«Н'Дери, Охотница за Тенями! Дай точности моему удару! В дар — тишину перед атакой!»

Он не стал бить кулаком. Он ткнул пальцем в едва заметную трещину на «шее» голема, в то самое слабое место, которое он вычислил во время боя. Раздался тихий щелчок, и голем замер, а затем медленно развалился на куски, как и первый.

Басси стоял, тяжело дыша. Создание трёх големов и поддержание связи с предками явно истощили его.

Вердикт учителей был единодушным, но ошеломлённым.

«Это... не магия в нашем понимании, — первым нарушил молчание Пётр Криптов. — Это... инженерия. Он подошёл к бою как к решению задачи. Блестяще с аналитической точки зрения».

«Одновременное обращение к нескольким духам... — Елена Премудрая лихорадочно писала. — Это не просто сила, это невероятная многозадачность и устойчивость сознания!»

«Он не сражался, — подытожил Олег Громов, смотря на Басси с новым уважением. — Он управлял полем боя. Создавал помехи, изматывал, искал слабое место. Как полководец, а не солдат. Из него выйдет ужасный дуэлянт, но гениальный тактик».

Ирина Витальевна сделала очередную пометку.

«Способность к нестандартному мышлению и созданию сложных магических конструкций под подтверждена. Следующая — Зере. Полагаю, её подход будет... более прямым».

Илана шагнула вперед, ее взгляд скользнул по лицам учителей, застывшим в ожидании после демонстрации Басси.

«Моя внучка — полная противоположность брату, — заявила она, и в ее голосе зазвучала гордость. — Зере обладает не малым благословением, а великим. Она — носитель духа Н'Дери, Охотницы за Тенями. Но это не просто договор. Они стали родственными душами. Ее дух и дух предка переплелись. Это редчайший дар, который делает ее сильнее любого обычного воина клана. Но за эту силу... приходится платить. Чтобы пробудить ее в полную силу, нужно убить. Принести в жертву добычу. Но для тренировки... достаточно простого дара».

Учителя переглянулись. Слова «убить, чтобы пробудить силу» прозвучали мрачно и чуждо.

Зере вышла на арену. Она не стала бегать или уворачиваться. Она достала из мешочка кусок вяленого мяса, подняла его высоко и громко произнесла:

«Н'Дери! Прими дар и надели меня силой зверей, что пали от моего копья!»

Мясо в ее руке вспыхнуло тем же ослепительно-белым пламенем, что и в Священной Роще. Пепел вплеся в татуировки на ее руках, и Зере преобразилась. От нее стало исходить почти физическое давление.

Учебный голем для опытных, тот самый, что сражался с Басси, ринулся на нее. Его каменный кулас обрушился на то место, где она стояла. Но Зере не было там. Она не побежала — она оттолкнулась от земли с такой силой, что казалось, у нее на ногах выросли крылья.

«Прыжок гриф-воина... — прошептал Олег Громов, и в его голосе впервые прозвучало неподдельное изумление. — Но... без магии полета! Чистая физиология!»

Зере приземлилась на руку голему, как обезьяна. Ее пальцы впились в камень с неестественной силой.

«Хватка крокодила... и сила питона в руках... — зафиксировала Елена Премудрая, забыв дышать.

Зере рычала, пытаясь вырвать руку голема. Камень трещал, но не поддавался. Тогда она, не отпуская хватки, перенесла вес, и с громким хрустом каменная конечность сломалась в локте, повиснув на треснувшем суставе.

Голем, лишенный одной руки, другой попытался сбить ее. Но Зере уже отпрыгнула. Ее движения стали плавными, обтекаемыми, абсолютно точными.

«Уворот змеи... — не выдержал Егор. — Это же нечестно! Она как вода!»

И тогда Зере остановилась. Она встала в стойку, вобрала в себя воздух, и все увидели, как мышцы на ее ногах и спине напряглись до предела, словно сжимая невидимую пружину.

«А это... — Илана с гордостью выдохнула. — Сила носорога-гиганта. Единственного зверя, что чуть не одолел ее. Она чудом выжила в той схватке».

Зере рванула с места. Это не был прыжок. Это был удар тарана. Ее плечо, кулак и вся масса тела, умноженная на нечеловеческую силу, обрушились на грудь голема. Раздался оглушительный грохот, и в каменной глыбе образовалась дыра размером с тарелку, насквозь. Голем замер, его красные глаза погасли, и он рухнул на арену, развалившись на несколько частей.

Зере, тяжело дыша, стояла над обломками. Пепловая аура вокруг нее медленно рассеивалась.

Егор смотрел на нее с благоговейным ужасом. Басси — с научным восхищением, уже анализируя биомеханику ее движений.

Общий вердикт учителей был ошеломленным.

«Это... живое оружие, — первым выдавил из себя Олег Громов. — Я... я не уверен, что смогу ее научить бою. Скорее, мне нужно учиться у нее».

«Она не применяла магию в нашем понимании, — добавила Матрёна Каменева. — Она... инкорпорировала чужие способности в свою плоть. Это алхимия тела на инстинктивном уровне!»

«Изумительно, — прошептала Елена Премудрая. — Ходячая легенда».

«Вот она, истинная сила Уджито, — с теплотой подумала Илана. — Не в хитрости, а в чистой, необузданной мощи, слитой с духом».

И тогда, пока учителя обменивались впечатлениями, Илана неожиданно для всех спустилась на арену. Она подошла к одному из магов охраны и что-то тихо сказала ему. Тот, удивленно кивнув, протянул ей обычную учебную волшебную палочку.

«А теперь, — громко объявила Илана, покрутив в руках палочку, — чтобы урок был полным, я покажу, почему нельзя судить о книге по обложке. Я вызовусь на бой. И это будет хорошим уроком для всех — и для вас, дети, и для уважаемых учителей».

Реакция была мгновенной. Дети ахнули. Учителя смотрел на нее с недоумением. Ирина Витальевна подняла бровь, но ничего не сказала, дав согласие молчаливым кивком.

Илана, сорок лет жившая среди шаманов, с волшебной палочкой в руке выглядела так же нелепо, как рыба на дереве. Но в ее глазах горел знакомый огонь — огонь аферистки, воительницы и бабушки, готовой показать, что настоящая сила не в инструменте, а в том, кто им владеет.

«Этот прием... — громко сказала она, обращаясь ко всем, — я делала всего один раз в жизни. И после него моя палочка рассыпалась в прах. Я больше не могла колдовать так, как ваши маги. На физическом уровне мои каналы были выжжены».

Учителя переглянулись. Слова «выжжены каналы» прозвучали как приговор, как нечто необратимое и ужасное.

«У бабушки два благословения! — не выдержав, выкрикнул Басси. — Предка Огня и Предка Хитрости!»

Илана кивнула, с грустью глядя на палочку.

«Именно так. И сейчас я повторю то, что сделала тогда. Ради демонстрации».

Она глубоко вздохнула, закрыла глаза, словно прислушиваясь к чему-то внутри. Потом она достала из кармана пучок сушёных трав, любимый дар её Предка Огня, и подожгла его левой рукой.

«Акаги, Древнее Пламя! — её голос зазвучал глухо и мощно. — Дай мне жар твоего сердца! В дар — пепел моих прежних сил!»

Пепел от трав слился с деревом палочки, и та начала светиться багровым светом. Затем Илана открыла глаза и, вспомнив молодость, просто произнесла:

«Огненный шар!»

Это было самое базовое заклинание, которое изучают первокурсники. Но то, что вырвалось из кончика палочки, не было шаром. Это был сжатый до невероятной плотности смерч из адского пламени, ревущий поток чистой разрухи, который на глазах у всех снёс оставшиеся обломки голема, выжег на земле глубокий рв и с диким рёвом врезался в защитный барьер, заставив его затрещать и посечься трещинами. На месте тренировочной арены осталось дымящееся месиво из расплавленного камня и почвы.

Когда свет погас, в воздухе повис запах озона и гари. Илана стояла, глядя на то, что осталось от палочки в её руке, — щепки и кучку пепла. Она смахнула их с ладони.

«Союз магии и силы предка, — её голос прозвучал громко и чётко, разносясь по потрясённой тишине. — Вот что бывает, если использовать его необдуманно. Без понимания, без контроля».

Она обвела взглядом учителей, и её взгляд стал твёрдым и суровым.

«Поэтому мои внуки и должны научиться. Учиться ВАШЕМУ контролю, ВАШИМ правилам. Они — не монстры. Они — волчата. Сильные, но неопытные. И если кто-то из вас думает, что им уже нечему учиться, что они и так совершенны в своей дикой силе... вы сильно ошибаетесь».

Она указала рукой на Зере и Басси, которые смотрели на неё с широко раскрытыми глазами.

«Их нынешняя сила — это лишь ростки. Дикие, буйные, но хрупкие. Наша с вами общая задача — вырастить из них могучее древо, а не создать глобальную угрозу, которая сожжёт себя и всё вокруг. Вы должны научить их не бояться своей силы, а направлять её. И я, как их бабушка и как та, кто прошёл этот путь, буду следить за тем, чтобы вы справились».

В этих словах не было просьбы. Это было напутствие. Предупреждение. И учителя, глядя на дымящуюся воронку и на спокойное лицо старой женщины, которая только что в одиночку превзошла мощью любое учебное заклинание. Они увидели не дикарей, а потенциал невероятной силы и огромную ответственность. Теперь их работа виделась им в новом свете — они были садовниками, которым доверили взрастить саженцы, способные либо украсить мир, либо испепелить его.

Глава 11. 9 звёзд и тень Моргара

После ухода Иланы и детей на арене повисла оглушительная тишина, которую через несколько секунд нарушил Олег Громов, смотря на дымящуюся воронку.

«Что ж... — он медленно протер лицо ладонью. — Теперь я понимаю, что имела в виду Ирина Витальевна, говоря "недооценивать". Нам потребуется... совершенно иной подход. Для Зере — не дуэльный кодекс, а тактика и контроль её ярости. Учить её направлять удар, а не сдерживать. Для Басси — углублённое изучение теории магии, алхимии и рунических систем. Дать ему инструменты, чтобы его эксперименты стали менее... взрывоопасными. А Егора...»

«Егора учить медитации и концентрации, — подхватила Матрёна Каменева. — Его сила в эмоциях, но они же его и подводят. Нужно сделать так, чтобы всплеск стал управляемым атакующим импульсом, а не случайным явлением».

«Их нельзя втиснуть в общую программу, — резюмировала Ирина Витальевна. — Мы будем заниматься с ними отдельно, по особому расписанию. Они — наш главный проект».

Тем временем в гостиную Егор сидел, подперев голову руками, и смотрел в пол. Возбуждение от боя сменилось горечью.

«Вы... вы невероятные, — пробормотал он, глядя на Зере и Басси. — А я... я просто трясу вещи, когда кричу».

Первой отреагировала не Илана, а Зере. Она фыркнула.

«Ты победил своего голема. Один. Чистой силой. Разве это не важно?»

«Но вы... вы делаете такое! Ломаете камни руками! Создаете големов из грязи!»

В этот момент вернулась Илана. Она подошла к Егору и, без лишних нежностей, грубо потрепала его по волосам, заставив того поднять голову.

«Хватит ныть, парень, — сказала она резко, но в ее глазах светилась суровая доброта. — И у тебя есть потенциал. Ты не заметил, что в свой последний удар ты тоже не использовал палочку?»

Егор удивленно уставился на нее.

«Ч-что?»

«Ты вонзил меч и отпустил его. Палочка уже не была катализатором. Катализатором стала твоя ярость. Ты направил свою дикую магию через уже созданный канал — через меч. Это грубо, неотёсано, но это твой путь. Ты не ограничен формой деревяшки. Ты можешь научиться направлять свою силу через что угодно. Или даже без ничего».

Глаза Егора расширились. Он смотрел на свои руки, как бы впервые видя их.

Басси кивнул, поддерживая мысль бабушки.

«Это логично. Твоя магия кинетическая, она связана с твоими эмоциями. Палочка — лишь костыль. Тебе нужно научиться ходить без нее».

«Мы будем становиться сильнее вместе, — неожиданно твердо сказала Зере, положив руку на плечо Егора. — Мы — стая. Один за всех».

Угрызения зависти и неуверенности в глазах Егора растаяли, сменяясь решимостью. Он выпрямился и энергично кивнул.

«Да! Вместе!»

И прежде чем взрослые успели что-то сказать, тройка вихрем вынеслась из дома с криками: «Мы идем спать в лесу! Мы уже начали строить шалаш!»

Илана, стоя на пороге, лишь покачала головой и крикнула им вслед:

«Чтобы на утренние уроки не опоздали! И комаров отгоните!»

Когда дети скрылись в сумраке, учителя подошли к Илане.

«Вы уверены, что это безопасно?» — спросила Анна Соколова с легкой тревогой.

Илана махнула рукой.

«В лесу? Для них это безопаснее, чем в этой комнате. Пусть привыкают полагаться друг на друга».

Под холодным, ясным небом, усыпанным звездами, трое детей заползли в свой шалаш из веток и еловых лап. Внутри было тесно, пахло хвоей и землей, но они были счастливы.

Зере и Басси двигались в привычном ритме, молчаливые и эффективные, как маленькие пумы, знающие каждую травинку в своем логове. Егор же суетился, помогал, как мог, похожий на неумного щенка золотистого ретривера, который пытается ухватить суть происходящего и внести свой вклад.

И когда шалаш был готов, они залезли внутрь, устроились на подстилке из мха и стали смотреть на звезды сквозь щели в ветках. Они не говорили о магии, о битвах или об уроках. Они просто были вместе — трое очень разных детей, нашедших в чужом мире самое ценное: друзей, с которыми не страшно смотреть в будущее. А вдалеке, в освещенных окнах особняка, учителя и бабушка строили им это будущее — кирпичик за кирпичиком, план за планом.

Илана откинула голову назад, глядя на ночное небо, усыпанное бриллиантами звёзд. Воздух ещё дрожал от остаточной магии, а земля на арене дымилась.

«Я не прорицатель, как наш Мфуму, — тихо проговорила она, и её слова были слышны в наступившей тишине. — Но старые кости чувствуют перемены. Эти трое... — она кивнула в сторону

Зере, Басси и Егора, — не единственные уники, что придут в вашу школу в этом году. Что-то мне подсказывает, что помимо них найдётся ещё несколько учеников, способных удивить даже самых бывалых учителей».

И словно в ответ на её слова, на тёмном бархате неба несколько звёзд, ранее бывших неприметными, вдруг вспыхнули ярче других. Не ослепительно, а мягко и уверенно, отмечая своих избранных. Их было шесть.

И в свете этих звёзд, на мгновение, в воображении зрителей проступили силуэты:

Девочка-энциклопедия (Алиса Воронцова): Стройная фигурка с идеально гладкой косой, погружённая в светящийся свиток, её лицо озарено внутренним знанием, а вокруг витают призрачные образы древних рун и схем. А за ним Мальчик-химик (Лёва Орлов): Взъерошенный рыжий паренёк в защитных очках, с восторгом наблюдающий, как в колбе у него в руках булькает и переливается всеми цветами радуги нестабильное зелье, грозящее вот-вот вырваться наружу.

Подаль стоит парень с тростью (Марк Строгов): Высокий, худощавый юноша, опирающийся на резную трость. Его лицо бледно, но взгляд, поднятый к небу, полон такой негибимой воли, что кажется, он способен удержать падающую звезду. Возле него Громила-целитель (Глеб Петров): Широкоплечий богатырь, занесший для удара кулак размером с добрую дыню, но в его глазах — не ярость, а сосредоточенное внимание, а вокруг кулака мерцает золотистое сияние живительной магии.

Недалеко парень из Китая (Ли Вэй): Юноша в лёгкой шёлковой одежде, замерший в изящной боевой стойке. Его движения выверены до миллиметра, а в протянутых ладонях пляшут крошечные драконы из чистой энергии. И рядом с ним девушка-аристократка (Мэйлин Чжоу): Невероятно утончённая красавица в роскошных одеждах, с безразличным видом перетасовывающая колоду карт, которые на мгновение взмывают в воздух, складываясь в причудливый, явно выигрышный узор.

«Следующий год в Астрариуме, — с лёгкой ухмылкой произнесла Илана, глядя на погасшие силуэты, — обещает быть весьма... насыщенным».

И в её словах не было страха, лишь спокойная уверенность и предвкушение. Буря, принёсшая изгнанников из джунглей, была лишь первым дуновением ветра. Настоящий ураган только собирался.

Сергей шёл по ночному улице, торопясь домой после смены. Он был «не магом», «непомнящим», человеком, чей мир ограничивался работой, метро и телевизором. Ничто в его жизни не предвещало беды.

Пока он не увидел на асфальте у стены старого дома странный предмет. Он был маленьким, не больше монеты, и словно был вырезан из обсидиана. Он поглощал свет, отливаясь маслянистым, тёмно-багровым блеском. На поверхности угадывались странные, вихреватые узоры.

Любопытство, та самая роковая черта смертных, заставило Сергея наклониться и поднять его. Камень был на удивление тёплым и пульсировал в его ладони, как живое сердце.

«Какая диковинка...» — прошептал он.

В тот же миг мир вокруг него поплыл. Звуки города — гул машин, отдалённые голоса — сменились оглушительной тишиной. Воздух стал густым, влажным и ледяным. Его сдавила тошнотворная, выворачивающая наизнанку пустота, будто его вырвали из реальности и протащили сквозь игольное ухо.

Он очнулся, стоя по колено в ледяной, вязкой жиже. Кругом был лес, но незнакомый, чужой. Деревья были кривыми, скрюченными, их кора напоминала струпья, а с голых ветвей свисали клочья липкого тумана. Воздух пахнет гнилью, сырой землёй и озоном — как после грозы, но грозы, принесшей не очищение, а смерть. Света не было, лишь тусклое, ядовитое свечение, исходившее от болотных газов, поднимающихся с поверхности топи. Это место не значилось ни на одной карте.

«Где я? Что это?» — его голос, полный ужаса, безнадёжно затерялся в гнетущей тишине.

Он попытался сделать шаг, но его ноги засосало по щиколотку. Паника, холодная и пронзительная, сжала его горло. Он начал вырываться, но чем больше он боролся, тем глубже увязал.

И тогда лес ожил.

Из темноты, из-под чёрной воды, медленно поднялись бледные, склизкие корни. Они не были похожи на корни деревьев. Они были тонкими, цепкими, с острыми шипами на концах, похожими на костяные иглы. Они шевелились, словно слепые змеи, учуяв добычу.

«Нет... НЕТ!» — закричал Сергей, отчаянно пытаясь выбраться.

Но было поздно. Корни с молниеносной скоростью обвили его ног, бёдер, талии. Они впивались в плоть, причиняя леденящую боль. Он кричал, дергался, но хватка была стальной. Ещё одни корни, толстые и жилистые, обвили его руки, прижав их к телу.

Его подняли в воздух и понесли прочь, вглубь леса, в сгущающийся, непроглядный туман. Его крики быстро затихли, поглощенные жадной мглой, оставив после себя лишь рябь на чёрной воде и звенящую, абсолютную тишину, нарушаемую лишь тихим, довольным шелестом корней.

Слуги Хозяина Драконов не спят. Они ищут. И теперь у них была новая жертва. И новая надежда на воскрешение своего повелителя. Тёмная машина пришла в движение.

Глава 12. Знакомство с уроками.

Ирина Витальевна провела стандартные тесты на измерение магического потенциала Зере и Басси. Результаты оказались неожиданными... своей обычностью. Уровень их внутренней магии, той самой, что питает заклинания европейских магов, был совершенно стандартным для их возраста — ни высоким, ни низким.

«Любопытно, — произнесла Ирина, глядя на показания магического сенсора. — После ваших выступлений я ожидала каких-то аномалий. Но нет. Всё в пределах нормы».

Илана, наблюдавшая за процессом, фыркнула.

«А что вы хотели? Дополнительную пару рук? Мы такие же люди, как и все. Просто... с более интересными соседями», — она многозначительно ткнула пальцем вверх, имея в виду духов предков.

Затем встал вопрос о палочках. Ирина пояснила, что обычные учебные палочки из виноградной лозы или клена им не подойдут — они не выдержат нагрузки при попытке совместить их магию с силой предков.

Илана тяжело вздохнула, делая вид, что режет по живому.

«Ах, приходится мне от сердца отрывать...» — она достала из складок своей одежды два небольших свёртка.

В первом лежал кусок камня, похожий на обсидиан, но он был тёплым на ощупь и словно светился изнутри тусклым багровым светом.

«Это «Сердце Вулкана». Для Зере. Осколок из жерла огненной горы, где родился наш предок-воин».

Во втором свёртке лежал причудливо изогнутый корень цвета ночного неба, усеянный крошечными серебристыми крапинками, словно звёздами.

«А это — «Корень Молчания». Растёт только в тени Древа Грез. Для Басси. Он поможет духу сосредоточиться».

Для клана это были просто красивые безделушки, но Ирина, взяв их в руки, почувствовала исходящую от них мощь. Её пальцы слегка заныли от сконцентрированной энергии.

«Потрясающе, — произнесла она, и в её голосе прозвучало неподдельное уважение к материалу. — Из этого можно сделать палочки, которые выдержат и направят силу предков. Но... материала хватит только на два экземпляра. Идеально для двоих».

Илана ухмыльнулась.

«На то и расчёт. Одна — для Зере. Вторая — для Басси».

Ирина внимательно посмотрела на старую ведьму.

«А вы? — спросила она прямо. — Не хотите ли снова стать ведьмой? Иметь свой инструмент? Я могу найти для вас подходящий материал».

Илана рассмеялась, но её смех был хриплым, лишённым веселья.

«Та ведьма, о которой вы читали в отчётах, давно погибла. Особенно для правительства Министерства магии Америки. И если кто-то вдруг начнёт сравнивать простую шаманку из клана Уджито с той самой аферисткой... — её глаза сузились, а голос стал тихим и опасным, — я всё буду отрицать. И вы ничего не докажете. Моё время палочек прошло».

Взгляд Ирины Витальевны стал оценивающим, почти одобрительным. Она поняла намёк. Перед ней был не раскаявшийся преступник, а человек, нашедший новую, более прочную идентичность.

В этот момент в комнату влетел Егор.

«А что, она часто так делает?» — спросил он у Зере и Басси, указывая пальцем на их Бабушку.

Брат и сестра переглянулись и ответили в унисон, как отрепетировав:
«Каждый божий день».

Ирина Витальевна не стала комментировать этот обмен репликами. Она уже держала в руках будущее — два уникальных артефакта, которым предстояло стать мостом между двумя мирами. И понимала, что её главная задача — не сломать этих «орлят», а сделать так, чтобы их палочки, способные выдержать гнев вулкана и тишину космоса, никогда не были обращены против тех, кого они должны защищать.

Боевые искусства

На тренировочной площадке Олег Громов, скрестив руки на груди, наблюдал за спаррингом. Зере и Егор двигались по кругу. Зере была как тень — низкая, собранная, её стойка была не статичной, а текучей, постоянно меняющейся. Она не стояла к противнику лицом, а будто всё время смещалась в его слепую зону.

«Стой, — приказал Громов. Он подошёл к Зере. — Ты не воин. Ты — охотник. Воин встречает угрозу лицом к лицу. Охотник — обходит её сбоку и сзади». Затем он повернулся к Басси, который в сторонке анализировал их движения, мысленно строя схемы. «А ты... ты и не охотник даже. Ты — ловец. Ты не будешь драться, ты сделает так, чтобы противник сам попал в капкан».

Потом он кивнул на Егора, который неосознанно начал копировать низкую, пружинистую стойку Зере. «А ты... понемногу перенимаешь их манеру. И это хорошо. Жёсткие каноны — не для вас троих. Ваша сила — в непредсказуемости».

История магии

В уютном кабинете Елены Премудрой пахло старыми книгами и засохшими травами. Тема урока — «Первые маги-отшельники Древней Руси». Не только дети, но и Илана слушала с жадным интересом. Для них это была не абстрактная история, а рассказ о другом племени, со своими духами и традициями.

«А у них были свои предки-покровители?» — спросила Зере.

Елена Леонидовна улыбнулась. «В каком-то смысле. Они почитали духов природы — леса, воды, камня. И верили, что могущественные колдуны после смерти становятся хранителями мест».

Тут Илана переглянулась с Басси и кивнула. Мальчик достал маленький, истончившийся от времени лапоть и старую монету 1798 года — дары для предка-картографа.

«Артём, слушатель странствий, — тихо, но чётко произнёс Басси. — Явись и расскажи о землях, что ты видел. В дар — память о доме и путь, пройденный вновь».

Воздух в кабинке задрожал, и над дарами возникла полупрозрачная фигура молодого человека в дорожном кафтане. Учителя, предупреждённые заранее, смотрели, затаив дыхание. Дух с наслаждением потрогал лапоть и начал рассказ — не сухим языком учебника, а живыми, яркими воспоминаниями о заснеженных просторах Сибири, жарких базарах Османской империи, таинственных лесах Европы. Это была история, ожившая перед их глазами.

Русский язык и математика

За столом в учебном классе царила разная атмосфера. Зере, сморщившись, выводила буквы, ворча, что «сие есть дело мучительное». Басси же схватывал правила на лету, находя в грамматике свою, внутреннюю логику. Егору Петр Игнатьевич давал задачи посложнее, и тот щёлкал их, если удавалось сосредоточиться.

На математике выяснилось неожиданное. Зере с трудом справлялась с дробями, в то время как Басси щёлкал сложные уравнения, как орешки.

«Объясните это, — потребовал Пётр Игнатьевич, обращаясь к Илане. — Вы же жили в изоляции».

Илана усмехнулась.

«До меня и Артёма в наш клан попала ещё одна душа. Девушка из Франции, бежавшая от революции. Мари-Анн. Она обладала невероятным умом и стала духом-покровителем математики и логики. Её малое благословение есть в Басси. А Зере... — бабушка вздохнула, — её душа лежит к другим наукам. К науке выживания».

Учителя снова обменялись взглядами. Каждый урок с этими детьми превращался в открытие. Они понимали, что учат не просто двух детей из джунглей, а живые сосуды, в которых хранится наследие целых цивилизаций и эпох. И их работа заключалась не в том, чтобы стереть это наследие, а вплести его в общую канву магического мира, создав нечто совершенно новое и уникальное.

Урок зельеварения: Аптекарь и алхимик

Кабинет Матрёны Степановны пах тысячами трав, корешков и чём-то кисловатым. На столах стояли медные котлы, весы с разновесами и полки с аккуратно подписанными склянками.

Егор скусающе вертел в руках ступку, в которой толлок чесночный корень.

«Скуотища... Можно было бы просто заклинанием взболтать».

Но когда дело дошло до точного взвешивания порошка из крыльев летучей мыши, учительница с удивлением отметила, что его руки были абсолютно тверды, а весы не дрожали ни на миллиграмм.

«У вас неплохо получается, — заметила она. — Для вашего... состояния».

Егор пожал плечами.

«Тётя Ира говорит, что если я хочу управлять своей силой, то должен научиться контролировать всё, даже пальцы. Иначе в самый неподходящий момент всё может взорваться».

Но Зере, к всеобщему удивлению, работала быстро и уверенно. Она безошибочно находила нужные травы, определяла их свежесть по запаху и аккуратно отмеряла дозы.

«Откуда ты так хорошо знаешь травы?» — спросила Матрёна Степановна, наблюдая, как Зере отжимает сок из мандрагоры.

«Все в клане учатся травам, — пожала плечи Зере. — Иначе умрёшь. От яда, от болезни, от голода. Это обычная практика».

Бабушка Илана, сидевшая в углу и вязавшая носки из магической шерсти, кивнула.

«Правильно. Нельзя полагаться только на духов. Земля тоже дает ответы».

А вот Басси устроил настоящий мини-апокалипсис. Он решил «проверить идею» и добавил в свой отвар не порошок жабьих глаз, а их спиртовой экстракт, да ещё и смешал его с пылью плющевого дудника. Результат был мгновенным и впечатляющим: котёл зашипел, выбросив в воздух облако ядовито-розового дыма, которое тут же начало разъедать деревянную столешницу. Сам отвар загустел и пополз по столу, оставляя за собой липкий, пузырящийся след.

Матрёна Степановна, не моргнув глазом, взмахом палочки нейтрализовала дым, заморозила ползущую массу и вынесла Басси вердикт:

«До конца месяца будешь мыть котлы в одиночку. И писать реферат о совместимости ингредиентов. На двадцать пергаментов».

Урок : Мир без магии

Анна Соколова, учительница мира без магии, пыталась объяснить детям, как живут люди без магии. Она показывала им изображения автомобилей, компьютеров, рассказывала о электричестве и интернете.

Реакция была единодушной — полное непонимание.

«Зачем им эти... машины, если есть ковры-самолёты?» — спросила Зере, смотря на фото трафика в час пик.

«А как они лечатся без зелий и целителей?» — поинтересовался Басси.

Даже Егор выглядел озадаченным.

«Я знаю, что они есть, но... они же как-то странно всё делают. У меня есть двоюродный брат, так мы с ним вообще не понимаем друг друга. Он всё время в этом телефоне сидит».

Анна Соколова вздохнула.

«Наши миры действительно сильно различаются. Мы привыкли решать проблемы магией, а они — технологией. Вот мы и не понимаем друг друга. Но вы должны знать их мир, чтобы уметь в нём скрываться».

Урок магии: Первые искры

Ирина Витальевна собрала их в специальном классе, стены которого были покрыты свинцом для безопасности.

«Ваши палочки будут готовы через полтора месяца, — сообщила она. — До тех пор будете пользоваться стандартными учебными. И запомните: не пытайтесь совмещать их с магией предков. Дерево не выдержит».

Она раздала им простые палочки из орешника. Зере и Басси взяли их с неловкостью, как незнакомые инструменты.

«Сегодня будем учить самое простое — заклинание «Воспламенение». Небольшая искра. Концентрация, чёткое движение и произношение: «Инсендио!».

Егор, у которого уже была своя палочка, легко выполнил задание — с кончика его палочки вырвалась яркая искра.

Зере сжала палочку так, будто это было копьё. Она сделала резкий бросок вперёд и выкрикнула: «Инсендио!». Из палочки вырвался не искра, а короткий, но яростный поток пламени, который чуть не поджёг занавески.

Ирина вздохнула.

«Зере, это не копьё. Движение должно быть точным, а не сильным. Попробуй снова».

Басси же подошёл к делу как к научному эксперименту. Он изучил палочку, покрутил её в руках, а потом медленно и очень аккуратно совершил движение. Из палочки выпорхнула не искра, а маленькая, идеально круглая капля огня, которая повисела в воздухе и медленно погасла.

«Любопытно, — прошептал он. — Энергия трансмутируется в тепло и свет, но не рассеивается сразу...»

Ирина смотрела на них, скрывая улыбку. Они были непредсказуемы, сложны, но в них был потенциал. И эти первые, неуверенные искры были лишь началом долгого пути, на котором их ждали не только победы, но и множество сожжённых занавесок.

Глава 13. Алиса.

Неделя интенсивных занятий пролетела незаметно. Вечером учителя собрались в кабинете Ирины Витальевны за чашкой чая, чтобы обсудить прогресс.

«Итак, — начала Ирина, — первые наблюдения. Кто куда?»

«Зере — стопроцентно Удел Пламени, — без раздумий заявил Олег Громов. — Её боевой дух, прямота и неукротимая ярость в бою... Да она их талисманом родилась, если, конечно, научится хоть немного слушаться.»

«С Басси сложнее, — подключилась Елена Премудрая. — Его аналитический ум и жажда знаний тянут его в Удел Сфер. Но его... творческий подход к магии и склонность к нестандартным решениям идеально ложатся в философию Удела Теней.»

«А Егор?» — спросила Матрёна Каменева.

«Пламя, — хором ответили Громов и Премудрая. — Его энергия, импульсивность и та самая необузданная сила, которую он учится направлять... Да он их идеальный болельщик и боец.»

Илана, попивая вечерний чай наконец задала вопрос, который давно её интересовал.

«Расскажите мне подробнее про вашу школу, — попросила она. — Я училась в Ильверморни, в Штатах. Система там одна. А про ваш Астрариум почти ничего не знаю, кроме того, что он где-то на Урале и факультеты ваши называются «Уделы»».

Елена Премудрая с энтузиазмом взялась за объяснения. Она рассказала о пяти Уделах — Пламени, Сфер, Теней, Камня и Рощи, об их философии, о том, что они не разделяют магию, а дают разные «линзы» для её восприятия.

«У нас нет Слизерина, если вы об этом, — с улыбкой добавила она. — Хотя Удел Теней, пожалуй, ближе всего по духу. Но у нас нет чистой «злости». Есть хитрость, стратегия, умение видеть скрытое».

Илана внимательно слушала, кивая.

«Любопытно. У нас в Ильверморни было четыре факультета, основанных на элементах: Громовой Птицы, Хранитель Снов, Рогатый Змей и Пукиводль. Но ваш подход... он более психологический. Не «какая магия у тебя в крови», а «как твой ум с ней работает». Мне нравится».

Её комментарии были меткими, она проводила параллели и находила различия, заставляя учителей смотреть на свою школу под новым углом.

Идиллическую тишину утра в особняке разорвал оглушительный гам на заднем дворе. Работники сбежались и столпились у края леса, указывая пальцами и перешёптываясь с лицами, выражающими смесь ужаса и восхищения.

На лужайке, залитой солнцем, лежал огромный, уже мёртвый лось. А рядом, запыхавшиеся, перепачканные землей и кровью, но сияющие от гордости, стояли Зере, Басси и Егор. Зере опиралась на своё копьё, воткнутое в землю, Басси вытирал о штаны руки, испачканные в глине и травах, которыми он, видимо, маскировал ловушки, а Егор прыгал на месте, не в силах сдержать восторг.

«Мы его! Мы его сделали! Вместе!» — кричал он.

Учителя, выбежавшие на шум, застыли в ошеломлении. Олег Громов присвистнул, оценивая размеры добычи. Матрёна Каменева подняла бровь. Елена Премудрая уже доставала блокнот, чтобы зафиксировать «этнографический феномен коллективной охоты подростков на крупную дичь».

Ирина Витальевна, подойдя, не стала кричать. Она тяжело вздохнула, поставив руки на бёдра.

«Лесничий.Объясните».

Подбежавший запыхавшийся маг, присматривавший за детьми в лесу, развёл руками:

«Они,Ирина Витальевна... это была слаженная операция! Девочка выследила и отвлекла зверя, выманила на тропу. Мальчик, тот, что похитрее, настроил там силки из лиан и какую-то яму с шипами из закалённой палки. А младший... он как крикнул, да так, что земля задрожала, лось аж споткнулся! Потом все вместе... ну, вы видите».

Ирина перевела взгляд на детей. Зере и Басси смотрели на неё без тени раскаяния — для них это была обычная успешная охота. А вот Егор под её взглядом потупился.

«Егор, — строго, но без злобы сказала Ирина. — Ты живёшь в цивилизованном мире. Зере и Басси выросли в условиях, где охота — необходимость. А ты — только учишься. Прежде чем валить крупную дичь, ты должен спросить разрешения у взрослых. Понял?»

«Да, тётя Ира, — прошептал Егор, но тут же поднял взгляд, полный энтузиазма. — Но мы же команда! У нас получилось!»

«Получилось, — сухо согласилась Ирина. — Но в следующий раз — спрашивайте. Иначе вместо прогулок в лес будете переписывать учебник по миру без магии».

Виноватые кивки детей были красноречивее любых слов.

Пока работники уносили трофей, учителя перешёптывались.

«Ставлю десять золотых рублей,что следующей будет медведица», — мрачно пошутил Пётр Криптов.

«Беру.Думаю, они найдут какого-нибудь магического гибрида, о котором мы и не знали», — парировала Елена Премудрая.

Ирина, отозвав их в сторону, прервала этот спор.

«Отложите ставки.Завтра к нам присоединится ещё одна ученица. Алиса Воронцова, десять лет. Мнемоник».

В ответ повисло удивлённое молчание.

«Мнемоник?— переспросила Матрёна Каменева. — Фотографическая память?»

«И не только, — кивнула Ирина. — Она помнит всё до мельчайших деталей, которые когда-либо видела или слышала. Но обратная сторона... она не может ничего забыть. Ни одной прочитанной страницы, ни одного случайного слова. Будет посещать мои уроки трижды в неделю. Она полная противоположность нашим... охотникам. Отличница. И за ней нужен постоянный присмотр, чтобы этот дар не сломал её психику».

«Интересно, — подумала Илана, стоя поодаль и слыша весь разговор. — Девочка-архив. Ходячая библиотека. В одном углу — мои дикари, чувствующие мир через инстинкты и духов. В другом — хрупкий сосуд, переполненный чистой, нефilterованной информацией. Ирина не зря её ведёт. Она хочет показать им другую грань силы. Ту, что заключена не в мышцах и не в хитрости, а в знании. Но, боже, каково это — помнить абсолютно всё? Бедный ребёнок».

Учителя разошлись, обдумывая новость. Год подготовки обещал стать ещё интереснее. Теперь в уравнении появлялась новая переменная — девочка, знающая всё, но, возможно, не понимающая ничего из того, что для Зере и Басси было естественным, как дыхание.

На следующий день в кабинете Ирины Витальевны появилась новая ученица. Алиса Воронцова была хрупкой девочкой с большими, умными глазами, казавшимися усталыми не по годам. Её светлые волосы были аккуратно заплетены в две косы, а поза была неестественно прямой, словно она боялась лишним движением потревожить хрупкий порядок в своей голове.

Первый урок был посвящён не изучению нового, а попытке обуздать уже имеющееся. Алиса, сжав в руках свою изящную орешниковую палочку, пыталась применить сложное заклинание, которое должно было помочь ей отделить эмоциональную составляющую от воспоминаний, превратив их в сухие, безразличные факты.

«...эмоциональный резонанс должен быть снижен до минимального порога, — бормотала она, совершая палочкой сложные пассы. — А затем... затем я должна визуализировать память как книгу и вырвать страницу...»

Но ничего не выходило. Палочка в её руках дрожала, а на лбу выступил пот. Внезапно она вздрогнула и опустила руку, её лицо исказилось от боли.

«Простите,— прошептала она, глядя в пол. — Это... сложно. Воспоминания не хотят уходить. Они... цепляются».

Ирина Витальевна наблюдала за ней со своим обычным невозмутимым спокойствием.

«Не нужно извиняться, Алиса. Я как раз работаю со сложными ситуациями. Если бы это было легко, тебя бы ко мне не направили. Твой дар — это мышца, которую никогда не ослабляли. Её нужно научиться контролировать, а не рвать».

Она сделала паузу, давая девочке успокоиться.

«Ты будешь приходить в этот особняк три раза в неделю на специальные занятия. А сейчас познакомишься с другими моими учениками».

Ирина вывела Алису в гостиную, где Зере, Басси и Егор с любопытством разглядывали новичка. Ирина кратко представила каждого.

«Алиса, это Зере и Басси. Они из клана Уджито, который долгое время был изолирован от нашего мира. Их магия основана на духах предков, а не на заклинаниях. Их сложность — в адаптации к нашему миру и контроле над их уникальными способностями».

«Духи предков? Изолированный клан? — мысленно пронеслось у Алисы, и в её голове тут же всплыли все прочитанные ею упоминания о потерянных магических культурах. — Это же... ходячая история. Но они выглядят так... дико».

«А это Егор, мой племянник. Его вызов — контроль над магией, которая проявляется спонтанно при сильных эмоциях.»

«Спонтанная магия... Высокий риск для самого мага и окружающих. Требуется постоянного психического контроля», — тут же зафиксировал её внутренний архив.

Затем Ирина представила Алису:

«Ребята, это Алиса Воронцова. Её дар — мнемонический. Она помнит абсолютно всё, что видела или слышала. Её задача — научиться с этим жить, не позволяя памяти перегрузить её сознание.»

Егор, недолго думая, спросил первым:

«Ты правда всё помнишь? А что ты ела на завтрак позавчера?»

Алиса, не моргнув глазом, ответила:

«Овсяную кашу с малиновым вареньем, два тоста с маслом и стакан апельсинового сока. Я пролила немного сока на скатерть и пыталась это скрыть, сдвинув тарелку.»

Алиса смущённо покраснела. Зере, впечатлённая, спросила:

«А ты помнишь каждое животное, которое видела?»

«Да, — кивнула Алиса. — В том числе и того лося, которого вы принесли вчера. По рисунку на шерсти я могу определить, что это был самец возрастом примерно шесть лет, с застарелым шрамом на левом боку, вероятно, от стычки с соперником.»

Басси, чей научный интерес был мгновенно разбужен, подошёл ближе.

«А как твой мозг структурирует информацию? Это похоже на библиотеку с бесконечными полками? Или на свиток, который постоянно разворачивается? Испытываешь ли ты когнитивную нагрузку при попытке доступа к давним воспоминаниям?»

Алиса впервые за весь разговор улыбнулась. Вопрос был задан на её языке.

«Скорее... на постоянно обновляющуюся и расширяющуюся карту. Все воспоминания связаны ассоциациями. И да, нагрузка есть, особенно если пытаться удерживать в активной зоне несколько сложных или эмоционально заряженных «файлов» одновременно.»

Потом она сама, с робким любопытством, спросила:

«А вы... вы действительно разговариваете с духами? Как они выглядят?»

«Мы просим их о помощи, — пояснила Зере. — И даём дары. Они не всегда показываются, но чувствуешь их силу.»

«Интересно, — прошептала Алиса. — В моей памяти нет ничего подобного.»

Ирина наблюдала за этим диалогом, оставаясь в стороне. Она видела, как между этими четырьмя детьми, такими разными, начинает проклёвываться мост понимания. Алиса, отягощённая знанием всего, искала то, чего не могла найти в книгах — живой, неструктурированный опыт. А «дикари», жившие инстинктами, впервые встретили человека, чья сила заключалась в чистом, необработанном знании. Это было начало нового витка в их обучении.

Кабинет Матрёны Степановны снова стал местом для рискованного эксперимента, но на этот раз цель была не разрушительной, а терапевтической. В центре комнаты стояла Алиса, а перед ней на столе дымился небольшой котёл с прозрачной, слегка мерцающей жидкостью — зельем забвения, разведённым до минимальной концентрации.

«Это временная мера, Алиса, — поясняла Ирина Витальевна, в то время как Матрёна Каменева наливала зелье в крошечную хрустальную флакон. — Не для того, чтобы стереть воспоминания, а чтобы ослабить их эмоциональный заряд. Дать твоему разуму передышку.»

Алиса смотрела на флакон с смесью надежды и страха. «Но... зачем это нужно?» — тихо спросила она.

Ирина взглянула на неё с редкой для неё долей сострадания. «Потому что такие, как ты, с каждым годом становятся только сильнее. Твой дар растёт, а вместе с ним растёт и груз. Каждое неприятное слово, каждая неудача, каждая боль — всё это остаётся с тобой навсегда, не тускнея. Рано или поздно, если не научиться фильтровать или ослаблять этот груз, разум не выдержит. Он может сломаться, уйти в себя, чтобы никогда больше не выйти. Мы не можем позволить этому случиться.»

Алиса побледнела, представив себе такое будущее. Она кивнула и выпила зелье одним глотком. Почти сразу же её плечи расслабились, а напряжённость во взгляде слегка смягчилась. «Стало... тише, — прошептала она. — Как будто кто-то убавил громкость.»

«Эффект продлится несколько часов, — предупредила Матрёна Степановна. — И мы не можем использовать его слишком часто — может возникнуть зависимость или необратимые повреждения памяти. Это костыль, Алиса, а не лечение.»

Затем Ирина решила показать другую сторону дара Алисы. Они перешли в тренировочный зал.

«Магия, — сказала Ирина, обращаясь ко всем детям, — это не только сила, но и точность. Алиса, продемонстрируй заклинание «Левикорпус» на трёх манекенах одновременно.»

Это было сложное заклинание, требующее от мага удерживать в уме точные образы и жесты для нескольких целей сразу. Большинство учеников справлялись с одним, в лучшем случае — с двумя.

Алиса закрыла глаза на секунду. В её памяти чётко всплыли страницы из учебника с описанием заклинания, движения преподавателя на лекции и даже пометки на полях. Она открыла глаза, её взгляд стал острым и сосредоточенным. Она совершила три быстрых, но идеально отточенных движения палочкой, произнесла чёткие инкантации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.